

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания — 47-й

№ 332 (14726)

ПЯТНИЦА

28

НОЯБРЯ

1958 года

Цена 30 коп.

Осуществление семилетнего плана вызовет дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи, единства и сплоченности мировой социалистической системы, намного укрепит позиции миролюбивых сил во всем мире, воздвигнет новые непреодолимые препятствия на пути поджигателей войны, явится новым подтверждением правильности выдвинутого XX съездом КПСС марксистско-ленинского положения о возможности предотвращения войны в современную эпоху.

(Из тезисов доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы»).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО БЕРЛИНСКОМУ ВОПРОСУ

Пресс-конференция в Кремле у Председателя Совета Министров СССР Н. С. ХРУЩЕВА 27 ноября 1958 года

А. А. ГРОМЫКО. Разрешите пресс-конференцию считать открытой. Слово имеет Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев.

Н. С. ХРУЩЕВ. Я просил Министров иностранных дел СССР перед тем, как передать для публикации тексты наших нот, которые сегодня были направлены правительствам Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии по вопросу о Берлине, ознакомить с этими документами корреспондентов, чтобы они, прочитав ноты Советского Правительства, смогли подготовить и задать интересующие их вопросы.

Вопрос корреспондента газеты «Правда» П. НАУМОВА: Почему Советское Правительство решило выступить за ликвидацию оккупационного статуса Берлина именно в настоящий момент? Каковы цели преследуют шаги Советского Правительства, направленные к изменению положения Западного Берлина?

Н. С. ХРУЩЕВ. Постараюсь ответить на этот вопрос. Вы спрашиваете — почему возник вопрос о ликвидации оккупационного статуса Берлина и почему именно в настоящее время назрела необходимость решить этот вопрос? Это объясняется тем, что сложились определенные отношения между великими державами или, как принято выражаться в печати, между Западом и Востоком.

Мы много предпринимали шагов для того, чтобы ослабить напряженность в международных отношениях, создать условия для ликвидации этой напряженности, для налаживания нормальных отношений между странами, обеспечить мирное существование, мирным путем решать возникающие разногласия, не доводя дело до конфликтов. Мы предпринимали немало мер к тому, чтобы найти пути для решения этой задачи, то есть для создания нормальной обстановки во всем мире и, прежде всего, в Европе, для обеспечения взаимопонимания и мира между странами, которые воевали против фашистской Германии. А времени после войны прошло достаточно — уже более тридцати лет.

Препятствием к заключению мирного договора с Германией, как это объясняют представители западных держав и на чем особенно настаивает Западная Германия, является нежелание признать реальную действительность. А реальная действительность такова: теперь имеются два германских государства — Федеративная Республика Германии, которая существует на частновладельческой основе, и Германская Демократическая Республика, которая растет и развивается на социалистической основе, в социалистическом направлении.

Если признать эту причину, на которую часто ссылаются на Западе, как на уважительную, тогда надо увековечить такое положение навсегда. Ведь вряд ли Германская Демократическая Республика сумеет сгладить противоречия Аденраура и его правительства, чтобы Западная Германия приняла в своей государственной деятельности социалистическое направление. Это было бы, конечно, желательным и для немцев Германской Демократической Республики и для многих немцев Западной Германии, как и для всего прогрессивного человечества, и мы, как коммунисты, очень приветствовали бы это.

Но думать, что с этим согласятся господина Аденраура и правящие круги Западной Германии, — это значит предаваться фантазиям.

С другой стороны, фантазиям предаются определенные круги в Западной Германии и в том числе, к моему сожалению, канцлер господин Аденраур и другие, которые почему-то рассчитывают добиться такого положения, чтобы Германская Демократическая Республика отказалась от своей социалистической системы и приняла бы капиталистическую систему. А на этой основе произошло бы, мол, «посредничество» Германии, то есть монополитические круги Западной Германии пожелали бы Германскую Демократическую Республику, и таким образом создали бы единую Германию на той социальной основе, на которой существует Западная Германия. И только после этого, по их мнению, появится возможность заключения мирного договора. Но разве реальны такие расчеты? Конечно, нет! Их надо отнести к области фантастики, так как трудящиеся Германской Демократической Республики никогда не пожелают отказаться в пользу эксплуататоров и монополистов от своих социальных и политических завоеваний.

Как же быть? Надо исходить из реальных фактов. Существует разделенный Берлин, в котором сохраняется режим оккупации. Война кончилась более чем 13 лет тому назад. Думаю, что каждый нормальный человек считает такое положение ненормальным. Следовательно, надо найти такое решение, которое ликвидировало бы эту ненормальность, потому что сейчас существование оккупационного режима ничего положительного не дает. Сохранение такого положения будет выгодно только той стороне, которая преследует агрессивные цели.

Для западных держав Западный Берлин является удобным местом для проведения агрессивной политики против Германской Демократической Республики, против Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Вследствие определенной политики западных держав, которые разжигают ревнистые настроения в Западной Германии, способствуют возрождению там фашистских, реакционных организаций и сил, Западный Берлин превра-

тился в своего рода раковую опухоль. И если не ликвидировать ее, то это угрожает такой опасностью, которая может привести к довольно нежелательным последствиям. Поэтому мы и решили произвести хирургическую операцию, то есть ликвидировать оккупационный статус Берлина и создать такие условия, которые содействовали бы нормализации отношений между великими державами, ранее входившими в антигитлеровскую коалицию. Мы хотим создать нормальную обстановку, нормальные условия, при которых отношения между нашими странами стали бы такими же, какими они были во время войны против гитлеровской Германии.

Мы убеждены, что все народы, которые стоят за ликвидацию «холодной войны», за создание нормальных условий во взаимоотношениях между странами, за то, чтобы обеспечить мирное существование стран независимо от их строя, чтобы исключить трения и конфликты между странами, — все эти люди будут приветствовать предложения Советского Союза о решении берлинского вопроса.

При этом мы хорошо понимаем, что те определенные круги, которые стоят на позициях продолжения «холодной войны», стоят на позициях использования Западного Берлина, как очага раздоров для разжигания горячей войны, эти круги, конечно, будут огорчены и будут оказывать сопротивление нашим миролюбивым предложениям. Но мы уверены, что таких людей в мире меньшинство. Подавляющее большинство людей хочет мира во всем мире и поэтому мы надеемся на поддержку этих людей.

Вопрос корреспондента агентства Юнайтед Пресс Интернешнл Г. ШАППО: Правильно ли сделать из ноты Советского Правительства такой вывод, что в течение полувека Советский Союз не будет проводить каких-либо мероприятий, изменяющих порядок, существующий в Берлине в настоящее время?

Н. С. ХРУЩЕВ. На мой взгляд, Вы делаете правильный вывод, что в течение объявленного срока, то есть шести месяцев, мы не будем нарушать уже сложившиеся в Берлине условия, хотя мы и считаем их ненормальными. Но и ненормальные условия мы хотели бы ликвидировать нормальным путем, то есть путем договоренности. Мы не хотим создавать при ликвидации ненормального положения какого-то обострения в отношениях между народами. Мы хотим путем соглашения создать нормальные условия, которые способствовали бы развитию дружеской атмосферы в отношениях между всеми государствами.

Я говорю это, конечно, с оговоркой: мы будем соблюдать на протяжении указанного срока созданные оккупационным режимом нормы при условии, что другие страны не предпримут провокационных шагов, угрожающих делу мира.

Думаю, что этот вопрос исчерпан.

Вопрос корреспондента агентства Франс Пресс К. ЗАРНЕО: Как известно, Берлин является столицей Германской Демократической Республики. Почему, несмотря на это, выдвигается предложение предоставить западную часть Берлина статусе вольного и демилитаризованного города?

Н. С. ХРУЩЕВ. Вопрос поставлен правильно. Действительно, если исходить из положений, которые вытекают из Потсдамского соглашения, то каждому ясно, что Берлин находится на территории той части Германии, где создана и развивается Германская Демократическая Республика. Поэтому самым правильным решением было бы такое, при котором Западная часть Берлина, ныне фактически оторванная от Германской Демократической Республики, воссоединилась бы с его Восточной частью. Тогда Берлин стал бы единым городом в составе того государства, на земле которого он находится.

Со времени окончания войны и заключения Потсдамского соглашения прошло тринадцать лет. За это время разные направления в развитии экономики и в государственном устройстве были приняты в Западном Берлине и в Восточном Берлине, Германской Демократической Республике в целом. Если механически соединять в одном сосуде совершенно разные по составу жидкости, то при этом, как в химии говорят, происходит определенная реакция. А мы хотим, чтобы решение берлинского вопроса было достигнуто на такой основе, которая не вызвала бы бурную реакцию.

Мы хотим подойти к решению этого вопроса, исходя из сложившихся реальных условий. И самый лучший, самый реалистический подход к решению берлинского вопроса — это признание факта, что есть два германских государства, признание разных систем, которые существуют в этих государствах. Исходя из этого, лучше всего создать для Западной части Берлина условия вольного города со своим самоуправлением, со своей социальной и государственной системами.

Мы считаем, что в нынешней обстановке только на основе такого реалистического подхода можно найти правильное решение берлинского вопроса и безболезненно ликвидировать ту раковую опухоль, в которую превратился теперь Западный Берлин. Мы хотим создать нормальные условия для решения этой проблемы с тем, чтобы люди, живущие в Западном Берлине и имеющие разные взгляды и убеждения, не заставляли принимать против их воли ту систему, которая им не нравится.

Мы высоко ценим позицию Германской Демократической Республики, правительство которой правильно поняло наши предложения и поддерживает их. Мы высоко ценим такую позицию, потому что она свидетельствует о глубоком понимании

Правительством ГДР интересов укрепления мира и воссоединения своей страны. Правительство ГДР поддерживает эту меру в отношении Западной части Берлина, в интересах обеспечения мира и решения германской проблемы, выражая надежду, что этот шаг может послужить хорошим прецедентом для решения и других спорных вопросов. Думаю, что все люди, которые отстаивают интересы обеспечения мира, правильно поймут этот шаг и одобрит его. Этот шаг может способствовать решению вопросов о заключении мирного договора с Германией, об установлении контактов между двумя германскими государствами — Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии.

Вопрос корреспондента ТАСС М. ГЕРАСИМОВА: В западной прессе утверждается, что назначенные Советским Правительством мероприятия по ликвидации оккупационного режима в Берлине могут быть приведены к ухудшению экономического положения города и его жителей. Имеются ли какие-либо основания для подобного рода утверждений?

Н. С. ХРУЩЕВ. В наших предложениях, по-моему, содержится ответ на этот вопрос. Мы заявили, что Советский Союз своими заказами обеспечит полную загрузку промышленных предприятий Западного Берлина. Советский Союз также берет на себя обязательство полностью обеспечить продуктами питания жителей Западного Берлина. Конечно, и то и другое мы имеем в виду делать на коммерческой основе. Возможности, которыми располагает Советский Союз, я думаю, ни у кого не вызывают сомнения. Рабочие и предприниматели Западного Берлина могут развить выгодную для населения Берлина деятельность. Это не только не приведет к снижению жизненного уровня, но, наоборот, обеспечит лучшее питание населения и создаст условия для повышения жизненного уровня.

Итак, если у кого-либо имеются сомнения и беспокойство по этому вопросу, то надо сказать, что они не имеют под собой никакой почвы.

Вопрос корреспондента «Известий» В. КУДРЯВЦЕВА: Как можно расценить заявление некоторых политических деятелей Федеративной Республики Германии, выступающих за сохранение существующего положения в Берлине?

Н. С. ХРУЩЕВ. Мне кажется, на этот вопрос я отчасти уже ответил. Политические и государственные деятели, которые настаивают на сохранении старого положения в Берлине, настаивают и на сохранении ненормальных условий, которые сложились в Европе и во всем мире. Сейчас существует напряженность в международных отношениях. Настаивать на сохранении неоптимального, который вызывает эту напряженность, значит не вести дело к ликвидации международной напряженности, а увековечить ее. Между тем всякое напряжение в отношениях может вызвать перенапряжение, а это, принимая во внимание современный уровень развития вооружения, может привести к довольно печальным последствиям для человечества.

Поэтому надо ликвидировать источник, который порождает напряженность, создать нормальные условия, чтобы люди могли спокойно спать и чтобы над ними не висела угроза возникновения новой войны, когда заговорит атомное и водородное оружие. О людях, которые настаивают на сохранении ненормального положения, законно спрашивать, нормальны ли эти люди?

Вопрос корреспондента агентства Рейтер В. БЬЮИСТ: Какие гарантии дает Советское Правительство в отношении Западного Берлина, как свободного города? Изменится ли политика Советского Правительства по вопросу о Берлине, если Западная Германия откажется от своей программы перевооружения?

Берлинский вопрос имеет затяжной характер, поэтому мы и даем 6 месяцев срока для того, чтобы за это время хорошо и всесторонне все обдумать, кардинально решить вопрос и ликвидировать этот опасный очаг.

Вопрос корреспондентов Венгерского телеграфического агентства, газеты «Непешабар» и Венгерского радио И. КУЛЬЧАР, К. ИШИ, И. САБО: В случае, если западные державы не согласятся на статус вольного города Берлина, какие меры собираются принять Советское Правительство?

Н. С. ХРУЩЕВ. Было бы очень нежелательно, если бы правительства, которых это касается и к которым мы адресуемся, не согласились с нашими предложениями. Но если произойдет такое нежелательное явление, то это нас не остановит. По истечении срока мы осуществим свои предложения, которые наложены в наших документах. О том, почему мы приняли такое решение, я не буду сейчас распространяться, потому что мотивы довольно подробно изложены в документах Советского Правительства.

Н. С. ХРУЩЕВ. Заявления Советского Правительства, все наши документы дают полную гарантию в этом отношении. Мы будем все делать для того, чтобы сохранить и поддерживать вольный город, обеспечить невмешательство в его внутренние дела с тем, чтобы он сам развивался в соответствии с желанием самого населения.

Если бы и другие страны признали такое положение или выразили согласие на подписание какого-то совместного документа и, если нужно, зафиксировали его решением Организации Объединенных Наций, мы были бы согласны.

Вы спрашиваете, изменится ли политика Советского Правительства по вопросу о Берлине, если Западная Германия откажется от своей программы перевооружения? Нет, не изменится. Надо иметь в виду, что Германия, согласно Потсдамскому соглашению, не должна быть вооружена. Поэтому нельзя рассматривать отказ Западной Германии от программы перевооружения как уступку на уступку. Это разные вещи, это неравноценно. Если Западная Германия заявит, что она не будет вооружаться, но при этом будет сохранен оккупационный режим Берлина, то источник напряженности и конфликтов не будет ликвидирован, он по-прежнему сохранится. Поэтому надо ликвидировать такое ненормальное положение. Было бы очень разумно, если бы другие страны, которые имеют вооруженные силы в Восточной и Западной Германии, вывели свои войска, о чем мы заявляли неоднократно. Ликвидация оккупационного режима в Берлине и создание вольного города в Западной части Берлина сподвигают нас к решению вопроса о выводе войск из Германии, способствовали бы также решению проблемы разоружения.

Вопрос корреспондента агентства АДН (ГДР) Г. ЛЕОНХАРДА: Какие шаги и мероприятия желательны, по Вашему мнению, для того, чтобы перемены в положении Берлина могли бы совершиться нормально и без трудностей?

Н. С. ХРУЩЕВ. Мы желаем, чтобы эти мероприятия были проведены без трудностей. Если бы страны, к которым мы адресуемся, получив наши предложения, в ответ на них сказали, что они приветствуют эти предложения и готовы встретиться, если нужно, для подписания соответствующих документов, то это было бы самым разумным. Я убежден, что такая позиция нашла бы одобрение всех людей, которые выступают за обеспечение мира во всем мире. Мы приветствуем не ждем, но твердо верим, что наше предложение будет правильно оценено и воспринято, как предложение, отвечающее интересам мира и безопасности народов.

Берлинский вопрос имеет затяжной характер, поэтому мы и даем 6 месяцев срока для того, чтобы за это время хорошо и всесторонне все обдумать, кардинально решить вопрос и ликвидировать этот опасный очаг.

Вопрос корреспондентов Венгерского телеграфического агентства, газеты «Непешабар» и Венгерского радио И. КУЛЬЧАР, К. ИШИ, И. САБО: В случае, если западные державы не согласятся на статус вольного города Берлина, какие меры собираются принять Советское Правительство?

Н. С. ХРУЩЕВ. Было бы очень нежелательно, если бы правительства, которых это касается и к которым мы адресуемся, не согласились с нашими предложениями. Но если произойдет такое нежелательное явление, то это нас не остановит. По истечении срока мы осуществим свои предложения, которые наложены в наших документах. О том, почему мы приняли такое решение, я не буду сейчас распространяться, потому что мотивы довольно подробно изложены в документах Советского Правительства.

Вопрос корреспондента агентства ДПА (ФРГ) Б. НИЛЬСЕН-ШТОНКНЕБИ: Какова будет позиция Советского Правительства, если Правительство США не примет предложения о статусе Берлина как вольного города, а также откажется вывести свои войска из Берлина и не согласится на какие-либо переговоры с Правительством ГДР?

Н. С. ХРУЩЕВ. Мы, конечно, будем сожалеть, если США не примут нашего предложения. Но это, как я уже сказал, нас не остановило бы в реализации наших предложений. У нас другого выхода нет. Когда западные державы, то есть США, Англия и Франция, нарушили важнейшие положения Потсдамского соглашения в отношении демилитаризации Германии и вооружают Федеративную Республику Германии, мы протестовали против этого. Но с нами не считались и продолжали возродить милитаризм в Западной Германии. Поэтому, если не будет принято наше предложение о Западном Берлине, нам придется поступить так, как поступили западные державы, которые отбросили на сторону принятые на себя в Потсдаме обязательства, и другие обязательства, вытекающие из результатов разгрома фашистской Германии.

Вопрос корреспондента английской газеты «Дейли уоркер» С. РАССЕЛА: Принимая во внимание тот факт, что различные шпионские организации и радиостанции, ведущие подрывную работу в Западном Берлине, обеспечивают работой многих людей, какое предложение Советское Правительство намерено сделать для обеспечения того, чтобы эти люди не стали безработными? (Смех).

Н. С. ХРУЩЕВ. Здесь, видимо, можно было бы только порекомендовать таким людям переключиться на другую работу, а заняться трудом, полезным народом. А если кто-нибудь из них и останется безработным, я не выражу ни сочувствия. (Оживление в зале).

Вопрос корреспондента французской газеты «Монд» М. ТАТЮ: Господин Председатель, Вы сказали, что Западный Берлин принадлежит Германской Демократической Республике. Значит ли это, что по мнению Советского Правительства этот статус Западного Берлина будет временным и что на следующем этапе Советское Правительство будет предлагать включение Западного Берлина в состав Германской Демократической Республики?

Н. С. ХРУЩЕВ. Я понял Ваш вопрос и отвечаю на него. Нет, мы не считаем, что это временное признание или временная жертва со стороны Германской Демократической Республики. Мы считаем, что положение Западного Берлина, как вольного города, сохраняется до тех пор, пока этого захотят сами жители вольного города Берлина, они сами установят свои порядки, какие они пожелают.

Вопрос корреспондента западногерманской газеты «Ди вельт» Г. ШЕВЕ: Если Западному Берлину будет предоставлен статус вольного города, то будет ли в этом случае выделен свободный коридор для доступа к этому городу со стороны Западной Германии, примерно такой же, какой был в свое время выделен для вольного города Данцига?

Н. С. ХРУЩЕВ. Это детали, о которых мне трудно сейчас говорить. Но я думаю, что вольному городу Берлину обязательно должна быть дана гарантия беспрепятственного сообщения как в восточном, так и в западном направлениях. В наших предложениях это предусматривается.

Вопрос корреспондента американской газеты «Нью-Йорк таймс» М. ФРЕНКЕЛЯ: В советской ноте Правительству США говорится, что если предложения, изложенные в документе, не будут принятыми для Правительства США, то никакое предмет для переговоров бывших оккупировавших держав по берлинскому вопросу не оста-

нется. Надо ли это понимать таким образом, что в случае, если Правительство США не будет согласно с конкретными предложениями, изложенными в советском документе, то в этом случае Советское Правительство не будет заинтересовано в рассмотрении каких-либо других предложений по вопросу о Берлине?

Н. С. ХРУЩЕВ. Видите, это зависит от того, с чем именно не будут согласны США. Если они отвергнут весь вопрос в целом, поставленный в нашем документе, тогда действительно не останется предмета для разговоров по берлинскому вопросу. Если же потребуются уточнение и обсуждение наших предложений, то это, по моему мнению, вполне допустимо и даже необходимо. Мы поэтому ставим вопрос не ультимативно, а предлагаем 6-месячный срок для его всестороннего рассмотрения, для встреч с представителями западных держав, чтобы обсудить предложения Советского Правительства, если западные державы проявят готовность к обсуждению этого вопроса.

Вопрос корреспондента западногерманской газеты «Зюддеиче цейтунг» И. ШТЕЙНМАЙЕРА: Говорилось, что советские предложения в отношении Берлина рассчитаны на длительный срок. Имеется ли в виду, что они рассчитаны примерно на такой срок, в течение которого будут существовать два германских государства?

Н. С. ХРУЩЕВ. Если два германских государства договорятся о воссоединении, то тем самым, видимо, решится вопрос о прекращении существования вольного города, потому что Германия будет воссоединена и вольный немецкий народ Берлина, очевидно, станет столицей единого германского государства.

Вопрос корреспондента американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Т. ЛАМБЕРТА: Надо ли рассматривать советскую ноту как денонсацию Потсдамского соглашения?

Н. С. ХРУЩЕВ. А Вы как считаете, выполняется сейчас Потсдамское соглашение? (Смех в зале).

Т. ЛАМБЕРТ. Некоторые так считают. (Оживление в зале).

Н. С. ХРУЩЕВ. Правительства США, Англии и Франции грубо нарушили Потсдамское соглашение, сорвали его выполнение и в то же время они продолжают за одну часть этого соглашения, чтобы как-то продлить оккупацию Берлина. Другие участники войны против гитлеровской Германии считают, что, сорвав выполнение ряда важнейших положений Потсдамского соглашения, западные державы утратили право оставаться в Берлине. Как вы знаете, мы придерживаемся этой точки зрения.

Далее Н. С. Хрущев, обращаясь к корреспондентам, спрашивает:

— Имеются ли у вас еще ко мне вопросы? Нет? Надеемся, что мне удалось удовлетворить запросы присутствующих здесь представителей печати. Я хотел бы, чтобы шаг Советского Правительства в отношении Берлина был правильно понят. Как уже было сказано, этот шаг направлен на то, чтобы устранить очаг напряженности, чтобы обеспечить разрядку в мире, создать нормальные условия для мирного сосуществования и соревнования. Вот это интересная область, которая дает широкий простор для деятельности на благо народов. Эту цель и преследовало Советское Правительство, выдвигая свои предложения по берлинскому вопросу. Призываю вас содействовать нам в этом благородном деле.

Я сегодня прочел выступление вице-президента США г-на Никсона в Лондоне. Впервые, пожалуй, я могу сказать, что согласен с заключительной частью его выступления. В этой речи говорится о мирном соревновании. Это — редкое явление. Никсон в конце своего выступления в Лондоне заявил, что нам надо, наконец, перейти к экономическому соревнованию. Он сказал: пусть нашей главной целью будет не поражение коммунизма, а победа над болезнями, над нуждой, над бедностью, над тиранией.

И приветствую это заявление. Если бы г-н Никсон взял бы такой тон для своих выступлений в будущем, если бы этому последовали и другие государственные деятели США, Англии, Франции и Западной Германии, мы бы приветствовали это.

Нельзя не отметить новые звучания в голосе г-на Никсона, заключительная часть выступления которого в данном случае не дышит остатками распада от атомных взрывов, которыми угрожают народам. Мы против гонки вооружения, против угрозы новой войны. Мы за мирное соревнование на экономическом поприще. Давайте соревноваться на этой основе — кто кого?

Г-н Никсон говорит о готовности соревноваться на мирном поприще за то, что обеспечит более высокий жизненный уровень народу, кто предоставит лучшие условия народу для пользования благами культуры, кто обеспечит больше свобод для народа. Он выражает готовность соревноваться за то, кто обеспечит лучшие условия, тем, чтобы «ликвидировать тиранию». У нас с г-ном Никсоном разные понятия о тирании: то, что он считает свободой для богатых эксплуатировать бедных, мы считаем тиранией, мы запрещаем эксплуатацию, а наши меры против эксплуататоров он считает тиранией. Это разные понимания.

Пусть будут даже различные толкования некоторых понятий и терминов, но важно, чтобы наши усилия были направлены на мирное соревнование.

В заключение Н. С. Хрущев говорит корреспондентам: — Спасибо за внимание. До свидания!

В зале пресс-конференции. Выступает товарищ Н. С. Хрущев.

Фото К. Толстикова.

НОТЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ ПО БЕРЛИНСКОМУ ВОПРОСУ

27 ноября Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко принял посла США в СССР Л. Е. Томпсона и вручил ему ноту Советского Правительства Правительству Соединенных Штатов Америки по берлинскому вопросу. В тот же день Министр иностранных дел СССР И. Райли и посла Франции в СССР М. Дежана и вручил им аналогичные ноты Советского Правительства соответственно правительствам Великобритании и Франции. Ниже публикуется текст ноты Правительства СССР Правительству США:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обращается к Правительству Соединенных Штатов Америки как одной из держав, подписавших Потсдамское соглашение, по назвавшему вопросу о положении Берлина.

Вопрос о Берлине, который расположен в центре Германской Демократической Республики, не западная часть которого вследствие иностранной оккупации отторгнута от ГДР, глубоко затрагивает не только национальные интересы германского народа, но и интересы всех народов, желающих установить в Европе условия прочного мира. Здесь, в исторической столице Германии, непосредственно соприкасаются два мира и на каждом шагу высятся баррикады «холодной войны». На протяжении многих лет в городе, разделенном на две части, существует обстановка постоянных трений и напряженности.

Берлин, который был свидетелем величайшего триумфа совместной борьбы наших стран против фашистской агрессии, стал теперь опасным узлом противоречий между великими державами — союзниками в минувшей войне. Его роль во взаимоотношениях держав можно сравнить с тлеющим фитилем, поднесенным к бочке с порохом. Возникающие здесь инциденты, казалось бы, даже местного значения, в обстановке накаленных страстей, подозрения и взаимных опасений могут вызвать пожар, потушить который будет трудно.

Таков печальный финал, к которому пришла за 13 послевоенных лет когда-то совместная, согласованная политика четырех держав — СССР, США, Великобритании и Франции — в отношении Германии.

Чтобы правильно оценить истинное значение берлинской проблемы, перед которой мы стоим сегодня, и определить имеющиеся возможности нормализации положения в Берлине, необходимо вспомнить о том, какими путями развивалась политика держав — участниц антигитлеровской коалиции в отношении Германии.

Известно, что США, а также Великобритания и Франция далеко не сразу пришли к выводу о необходимости установления сотрудничества с Советским Союзом в целях противодействия гитлеровской агрессии, хотя со стороны Советского Правительства постоянно проявлялась готовность к этому. В столицах западных государств в течение длительного времени брали верх противоположные стремления, которые стали особенно явственными в период мюнхенского сговора с Гитлером. Питая надежду приручить германский милитаризм и подтолкнуть его на Восток, правительства западных держав терпели и поощряли политику шантажа и угроз, проводившуюся Гитлером, и акты прямой агрессии со стороны гитлеровской Италии и ее союзника — фашистской Германии в отношении ряда миролюбивых государств.

Только когда фашистская Германия, опираясь на близоручные расчеты вдохновителей Мюнхена, повернула против западных держав, когда гитлеровская армия начала свое движение на Запад, развалив Данию, Норвегию, Бельгию и Голландию и повернув Францию, правительства США и Великобритании не оставалось ничего иного, как признать допущенные ими просчеты и стать на путь организации совместного с Советским Союзом отпора фашистской Германии, Италии и Японии. При более дальновидной политике западных держав такое сотрудничество Советского Союза, США, Великобритании и Франции могло быть установлено намного раньше, в первые же годы после захвата Гитлером власти в Германии, и тогда не было бы ни оккупации Франции, ни Дюнкера, ни Пира-Харбора. Тогда стало бы возможным сбросить миллионы человеческих жизней, отнятых народами Советского Союза, Польши, Югославии, Франции, Англии, Чехословакии, США, Греции, Норвегии и других стран для обуздания агрессора.

Создание антигитлеровской коалиции — это беспримерный факт в современной истории уже потому, что в оборонительной справедливой войне против общего врага объединялись государства с различным общественным устройством. Советское Правительство высоко чтит содружество стран, сложившееся в борьбе против фашизма и скрепленное кровью свободных народов. Советский народ хотел бы беречь и развивать чувство доверия и дружбы, которым были проникнуты его отношения с народами США, Англии, Франции и других стран антигитлеровской коалиции в суровые годы минувшей войны.

Когда народы торжествовали победу над гитлеровской Германией, в Потсдаме собралась конференция Глав правительств Советского Союза, США и Великобритании с тем, чтобы выработать совместную политику в отношении послевоенной Германии. Потсдамское соглашение, к которому вскоре после его подписания присоединилась Франция, явилось обобщением исторического опыта борьбы народов за предотвращение агрессии германского милитаризма. Все содержание этого соглашения было направлено на создание условий, исключающих возможность нападения Германии уже в который раз на миролюбивые государства, на правление на то, чтобы германские милитаристы не смогли развалить еще одну мировую войну, чтобы Германия, навсегда ставшая с миром захватнической политикой, прочно стала на путь мирного развития.

Выражая волю народов, принесли неслыханные жертвы во имя разгрома гитле-

ровских агрессоров, правительства четырех держав торжественно обязались искоренить германский милитаризм и нацизм, навсегда предотвратить их возрождение и принять все меры для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире. Участники Потсдамской конференции заявили о своей решимости предотвратить всякую фашистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду. Они обязались также разрешить и поощрять все демократические политические партии в Германии.

В целях уничтожения экономической основы германского милитаризма было решено устранить чрезмерную концентрацию в экономике Германии, представленную в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических объединений, которые обеспечивали приход фашизма к власти, подготовку и осуществление гитлеровской агрессии.

Потсдамское соглашение содержало важные положения о том, что и в период оккупации Германия должна была рассматриваться как единое экономическое целое. Соглашение предусматривало также, что будут созданы центральные германские административные департаменты. На Совет министров иностранных дел, созданный решением Потсдамской конференции, возлагалась обязанность подготовить мирное урегулирование для Германии.

Претворение в жизнь всех этих мероприятий должно было дать немецкому народу возможность осуществить коренную реконструкцию своей жизни и обеспечить создание единого, миролюбивого, демократического германского государства.

Таковы главные положения Потсдамского соглашения, которые обеспечивали справедливое сочетание интересов как народов, воевавших против Германии, так и коренных интересов самого германского народа и вместе с тем создавали хорошую основу для проведения совместной политики четырех держав в германском вопросе, а следовательно, для широкого и продуктивного сотрудничества между ними в европейских делах вообще.

Однако дальнейшее развитие событий пошло далеко не в том направлении, которое было определено в Потсдаме. Отношения между СССР и тремя западными державами все более изменялись в худшую сторону, росли взаимное недоверие и подозрительность, которые сейчас уже вылились в неприязненные отношения.

Советское Правительство искренне надеялось, что после победоносного окончания войны вполне возможно будет при всей неизбежности идеологических разногласий продолжить плодотворное сотрудничество великих держав, возглавлявших антигитлеровскую коалицию, на базе трезвого признания сложившегося в результате войны положения.

Однако на политику западных держав все большее влияние стали оказывать силы, одержимые ненавистью к социалистическим и коммунистическим идеям, но державные волеи войны под спудом свои враждебные Советскому Союзу замыслы. В результате на Западе был взят курс на всемерное обострение идеологической борьбы, которую возглавляли агрессивные лидеры, противники мирного сосуществования государств. Сигнал к этому дал Соединенным Штатам, да и другим западным государствам У. Черчилль своим небезызвестным выступлением в Фултоне в марте 1946 года.

Сам по себе конфликт между двумя идеологиями — борьба умов и убеждений — не мог бы нанести особого ущерба отношениям между государствами. Борьба в идеологической области никогда не стихала, и она будет продолжаться, поскольку существуют различные взгляды на устройство общества. Но, к сожалению, высказывания У. Черчилля и его единомышленников полагали на умы других государственных деятелей западных держав, что имело самые печальные последствия. В разгоревшуюся идеологическую борьбу включились правительственные органы и вооруженные силы. К каким результатам это привело, известно всем: вместо развития сотрудничества между основными великими державами мир был расколот на противостоящие друг другу военные группировки, началось состязание в производстве и накоплении атомного и водородного оружия, иначе говоря, развернулось приготвление к войне.

Советское Правительство глубоко сожалеет, что события приняли такой оборот, так как это вредит делу мира, противоречит естественному стремлению народов к мирному сосуществованию и дружественному сотрудничеству. Ведь было же время, когда лидеры США и Великобритании, в частности выдающийся государственный деятель Америки Франклин Д. Рузвельт, отражая эти настроения народных масс, провозгласили необходимость создать такую систему взаимоотношений между государствами, при которой народы чувствовали бы себя в безопасности и любили посылку могли бы жить всю свою жизнь, не зная страха.

Особенно резкий поворот в отношениях США, а также Англии и Франции с Советским Союзом произошел тогда, когда эти державы перешли к проведению в Германии политики, которая противоречила Потсдамскому соглашению.

Первое нарушение Потсдамского соглашения состояло в том, что правительства США, Великобритании и Франции отказались выполнять свои обязательства по указанию соглашения относительно передачи Советскому Союзу обусловленного количества промышленного оборудования из Западной Германии в качестве частичной компенсации за те разрушения и ущерб, которые причинила народному хозяйству СССР агрессия гитлеровской Германии.

Но этим дело не кончилось. Правительства США и Великобритании с каждым годом все дальше отходили от принципов, лежащих в основе Потсдамского соглашения.

По тому же пути последовала и Франция, которая, хотя и присоединилась к

Потсдамскому соглашению позднее, но, конечно, не может считать себя свободной от своей доли ответственности за выполнение этого соглашения.

Приступив к восстановлению военно-экономического потенциала Западной Германии, западные державы оживили и укрепили те самые силы, которые ковали гитлеровскую военную машину. Если бы западные державы следовали Потсдамскому соглашению, они должны были воспрепятствовать восстановлению позиций германских милитаристов, сдерживать ревизионистские настроения и не допустить, чтобы Германия создавала армию и промышленность по производству средств стрельбы. Однако, как известно, правительства трех держав не только не сделали этого, но, наоборот, санкционировали создание западногерманской армии и подталкивают вооружение ФРГ, отбросив в сторону принятые на себя в Потсдаме обязательства. Мало того, они включили Западную Германию в созданный за спиной Советского Союза и, как это понятно всем, против него Северато-атлантический блок, а теперь вооружают ее атомным и ракетным оружием.

Как видно, горький опыт кровавой войны прошел даром для некоторых государственных деятелей западных держав, которые снова вытаскивают на свет пресловутую мюнхенскую политику натравливания германского милитаризма против Советского Союза — своего недавнего союзника по оружию.

Возникает законный вопрос: могут ли сами вдохновители нынешней политики западных держав в отношении Германии гарантировать, что вскрываемый ими германский милитаризм не обрисуется вновь против своих нынешних партнеров и что американскому, английскому и французскому народам не придется расплачиваться своей кровью за нарушение правительств трех западных держав союзнических соглашений о развитии Германии по миролюбивому и демократическому пути? Едва ли кто-либо может дать такие гарантии.

Политика США, Англии и Франции в отношении Западной Германии привела к тому, что оказались нарушенными и положения Потсдамского соглашения, направленные на обеспечение единства Германии как миролюбивого и демократического государства. И когда в оккупированной войсками трех держав Западной Германии было создано секретарство по отдельному государству — Федеративная Республика Германии, то Восточной Германии, где к руководству пришли силы, полные решимости не допустить, чтобы немецкий народ снова был ввергнут в катастрофу, не оставалось ничего иного, как создать, в свою очередь, самостоятельное государство.

Таким образом в Германии возникли два государства. Если в Западной Германии, развитие которой направлялось США, Англией и Францией, пришло к власти правительство, представители которого не скрывают своей ненависти к Советскому Союзу и часто открыто афишируют сходство своих устремлений с планами гитлеровских агрессоров, то в Восточной Германии было создано правительство, бесспорно повзрослевшее с агрессивным прошлым Германии. Государственная и общественная жизнь Германской Демократической Республики регулируется конституцией, полностью отвечающей принципам Потсдамского соглашения и лучшим прогрессивным традициям немецкой нации. В ГДР было навсегда ликвидировано господство монополий и юнкеров, искоренен нацизм и проведен ряд других социальных и экономических преобразований, которые уничтожили почву для возрождения милитаризма и превратили Германскую Демократическую Республику в важный фактор мира в Европе. Правительство ГДР торжественно провозгласило, что оно будет неукоснительно выполнять обязательства, вытекающие для него из Потсдамского соглашения, чего, кстати сказать, упорно избегает правительство ФРГ.

Включение ФРГ в Североатлантический блок поставило Советский Союз перед необходимостью ответных мер, поскольку обязательства, связывавшие Советский Союз, США, Великобританию и Францию, оказались разорванными тремя западными державами, которые объединились с Западной Германией, а еще раньше с Италией, против Советского Союза, вынесшего на себе основную тяжесть борьбы с фашистскими агрессорами. Эта замкнутая военная группировка в равной мере создавала угрозу и другим странам. Такая ситуация вынудила Советский Союз, как и ряд других европейских стран, пострадавших от агрессии германского и итальянского фашизма, учредить свою оборонительную организацию, заключив с этой целью Варшавский договор, к которому присоединились также ГДР.

Если подвести итог сказанному, то можно сделать только один вывод: Потсдамское соглашение грубо нарушено западными державами. Оно подобно стволу дерева, когда-то могучего и плодотворного, а теперь опубликованного, из которого, к тому же, вынули его сердцевину. Высокие цели, ради которых было заключено Потсдамское соглашение, уже давно отвергнуты западными державами, а их практическая деятельность в Германии прямо противоположна тому, что предусматривалось Потсдамским соглашением.

Дело, конечно, не в том, что общественный и государственный строй ГДР и ФРГ организован на разных основах. Советское Правительство считает, что решение вопроса о социальном устройстве обеих германских государств — это дело самих немцев. Советский Союз стоит на позициях полного невмешательства во внутренние дела германского народа, как и любого другого народа. Но движение ГДР к социализму породило неприязненное, глубоко враждебное отношение к ней у федерального правительства, что находит полную поддержку и поощрение со стороны государств, входящих в НАТО, и в особенности США.

Подталкиваемое западными державами, правительство ФРГ систематически разжигает «холодную войну», а его руководители неоднократно выступали с заявлениями

о том, что ФРГ будет проводить политику «с позиции силы», т. е. политику диктата по отношению к другому германскому государству. Таким образом правительство ФРГ не хочет мирного объединения германского народа, живущего в двух государствах с разными социальными основами, а вынашивает планы ликвидации ГДР и усиления за ее счет своего милитаристского государства.

Советское Правительство вполне понимает позицию Германской Демократической Республики, которая не хочет упразднить демократические и социальные завоевания немецких трудящихся, не хочет, чтобы была восстановлена собственность капиталистов и помещиков и у народа были отобраны земля, фабрики, заводы и чтобы на ГДР был распространен милитаристский режим. Прошедшие на днях выборы в Народную Палату и местные органы власти Германской Демократической Республики — это новое яркое свидетельство того, что население ГДР единодушно поддерживает политику своего правительства, направленную на сохранение мира и воссоединение Германии на миролюбивой и демократической основе, и полно решимости защищать свои социалистические завоевания. Советский Союз выражает полную солидарность с ГДР, которая твердо отстаивает свои законные права.

Если смотреть правде в глаза, то следует сказать, что и другие страны не следуют рвения в поддержке планов правительства ФРГ, направленных на насильственное объединение Германии. Оно и понятно, так как у народов, в том числе Франции и Великобритании, еще свежи раны, нанесенные гитлеровской Германией.

Еще далеко не стерт следы минувшей войны, которая пронеслась над селами и городами Франции. Еще не устранены разрушения от бомбардировок гитлеровской авиации столицы и многих городов Англии, и миллионы англичан не могут забыть трагическую судьбу Ковентри. Народы, которые подверглись оккупации гитлеровской армией, близки и понятны эти чувства. Они потеряли миллионы людей убитыми и замученными, на их местах остались многие тысячи разрушенных городов и сожженных сел. В памяти советских людей никогда не угаснет Сталинград, поляны которого не забудут Варшавы, а чехословацкий народ — Лидице. И американским семьям довелось познать горечь утраты своих родных и близких. Германия давала развязку мировым войнам и оба раза втягивала в войну Соединенные Штаты Америки, сыны которых вынуждены были проливать кровь на землях, отдаленных тысячами километров от американских берегов.

Памятью обо всем этом, народы не могут допустить и не допустят объединения Германии на милитаристской основе.

Есть другая программа объединения Германии, которую отстаивает Германская Демократическая Республика. Это программа объединения Германии как миролюбивого и демократического государства, и она не может не приветствоваться народами. Есть только один путь ее проведения в жизнь — соглашение и контакты между обоими германскими государствами, создание германской конфедерации. Не затрагивая социальных устоев ГДР и ФРГ, осуществление этого предложения привело бы в единое русло миролюбивой политики усилия их правительств и парламентов и обеспечило бы постепенное сближение и сращивание воедино двух германских государств.

Советский Союз, как и другие государства, заинтересованные в укреплении мира в Европе, поддерживает предложения Германской Демократической Республики, направленные на мирное объединение Германии. Правительство СССР сожалеет, что все усилия в этом направлении пока не привели к положительным результатам, поскольку правительства США и других стран НАТО, а главным образом правительство ФРГ, в действительности не проявляют заботы ни о заключении мирного договора, ни об объединении Германии.

Таким образом политика США, Великобритании и Франции, направленная на милитаризацию Западной Германии и ее втягивание в военный блок западных держав, создала выполнение и тех положений Потсдамского соглашения, которые касаются единства Германии.

Фактически сегодня из всех союзнических соглашений о Германии выполняется лишь одно: соглашение о так называемом четырехстороннем статусе Берлина. Основываясь на этом статусе, три западные державы хозяйничают в Западной Берлине, превращая его в своего рода государство в государстве, проводя из Западного Берлина подрывную деятельность против ГДР, Советского Союза и других стран — участниц Варшавского договора. США, Англия и Франция свободно пользуются для связи с Западной Берлином коммуникациями, протекающими по территории и в воздушном пространстве Германской Демократической Республики, которую они не хотят даже признавать.

Правительства трех держав претендуют на сохранение в силе давно отжившей части соглашений военного времени, которыми регламентировалась оккупация Германии и которые давали им в прошлом право на пребывание в Берлине. В то же время, как указано выше, западные державы грубо нарушили четырехстороннее соглашение, включая Потсдамское, являющееся наиболее концентрированным выражением обязательств держав в отношении Германии. Между тем Потсдамским соглашением одобрены или в развитие его приняты остальные соглашения четырех держав об оккупации Германии, на которые ссылаются правительства США, Великобритании и Франции в обоснование своих прав в Западной Берлине. Иными словами, три державы требуют для себя сохранения оккупационных привилегий, основанных на тех четырехсторонних соглашениях, которые ими же самими попирали.

Если США, Англия и Франция действительно находятся в Берлине по праву, вытекающему из указанных международных

соглашений и, в первую очередь, Потсдамского соглашения, то откуда вытекает для них обязательство соблюдать эти соглашения. Тот, кто грубо нарушил эти соглашения, тот потерял право для сохранения своих оккупационных порядков в Берлине, как и в любой другой части Германии. Да и можно ли отстаивать сохранение оккупационных порядков в Германии или в какой-либо ее части спустя более чем 13 лет после окончания войны. Ведь всякая оккупация — это явление, ограниченное во времени, что прямо оговорено в четырехсторонних соглашениях, касающихся Германии.

Хорошо известно, что обычным способом окончания оккупации является заключение сторонами, находящимися в состоянии войны, мирного договора, который предполагает побежденной стране условия, необходимые для восстановления нормальной жизни.

Если Германия до сих пор не имеет мирного договора, то вину за это несут прежде всего правительства США, Англии и Франции, у которых идет подготовка такого договора, как видно, никогда не встречавшегося в истории. Известно, что правительства трех держав реагировали отрицательно на всякий раз, когда Советское Правительство обращалось к ним по вопросам подготовки мирного договора с Германией.

В настоящее время США, Англия и Франция, как следует из их нот от 30 сентября сего года, выступают против новых предложений относительно мирного урегулирования с Германией, внесенных Советским Союзом и ГДР, и в то же время не выдвигают каких-либо своих предложений по этому вопросу, как не выдвигали они таких предложений на протяжении всего послевоенного периода. По сути дела, последние ноты Правительства США — это повторение все той же доказавшей свою полную нежизнеспособность позиции, согласно которой восстановлению национального единства Германии должны заниматься СССР, США, Великобритания и Франция, а не немецкие государства, которым предстоит объединиться. Из ноты Правительства США явствует далее, что оно вновь уклоняется от того, чтобы выступить в переговоры с Советским Союзом и другими заинтересованными государствами с целью подготовки мирного договора с Германией.

Создается настоящий порочный круг: Правительство США возражает против подготовки германского мирного договора, ссылаясь на то, что нет единого германского государства, и в то же время мешает воссоединению Германии, отвергая единственно реальную возможность решения этой проблемы путем соглашения между двумя германскими государствами.

Не потому ли западные державы и занимают такую позицию в вопросе о подготовке мирного договора, что хотели бы продлить на бесконечный срок свои привилегии в Западной Германии и оккупационный режим в Западной Берлине? Теперь становится все более ясным, что дело обстоит именно так.

Советское Правительство еще раз подтверждает свою готовность в любое время принять участие в переговорах, посвященных подготовке мирного договора с Германией. Однако отсутствие мирного договора никаким образом не может теперь служить оправданием для попыток сохранить оккупационный порядок в какой-либо части Германии.

Период оккупации Германии давно отошел в прошлое, и попытки противодействовать отмиранию особых прав иностранных держав в Германии становятся опасным анахронизмом. Оккупационный режим в Германии никогда не был самоцелью. Он был установлен для того, чтобы помочь здоровым силам немецкой нации создать на обломках милитаристской Германии свое новое миролюбивое и демократическое государство.

Желая жить в мире и дружбе со всем германским народом, Советский Союз установил и поддерживает нормальные дипломатические отношения с обоими германскими государствами. Тесные дружественные отношения связывают Советский Союз с Германской Демократической Республикой. Эти отношения были закреплены в Договоре, заключенном между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой 20 сентября 1955 года. В соответствии с Договором отношения между обоими государствами строятся на основе полного равноправия, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Из этих же принципов Советское Правительство исходит и в своих отношениях с другим германским государством — Федеративной Республикой Германии.

Правительства США, Великобритании и Франции со своей стороны декларировали при подписании Парижских соглашений прекращение режима оккупации на территории ФРГ, находившейся под их контролем и управлением.

Четырехсторонний статус Берлина возник в свое время в связи с тем, что Берлин как столица Германии был определен в качестве места пребывания Контрольного Совета, созданного для управления Германией в первоначальный период оккупации. Этот статус добросовестно соблюдался Советским Союзом вплоть до настоящего времени, хотя Контрольный Совет прекратил свое существование еще более лет тому назад, а в Германии уже давно существуют два столица. Что же касается США, Великобритании и Франции, то они стали на путь грубого злоупотребления своими оккупационными правами в Берлине, используя четырехсторонний статус Берлина в своих целях — для нанесения ущерба Советскому Союзу, Германской Демократической Республике и другим социалистическим странам.

Когда-то соглашение о четырехстороннем статусе Берлина было равноправным договором четырех держав, заключенным по мирным, демократическим целям, которые позже стали известны как принципы Потсдама. Тогда это соглашение отвечало требованиям исторического момента и интересам всех его участников —

СССР, США, Великобритании и Франции. Теперь же, когда западные державы стали вооружать Западную Германию и переправлять ее в орудие своей политики, направленной против Советского Союза, сама суть прежнего союзнического соглашения о Берлине отпала, оказалась нарушенной, а его участники, которые начали использовать это соглашение против четвертого участника — Советского Союза. Снежно было бы ожидать, что в таких условиях Советский Союз, или любое другое уважающее себя государство на его месте, станет делать вид, что не замечает происшедших изменений.

Сложилось явно несуровое положение, когда Советский Союз как бы сам поддерживает и сохраняет благоприятные условия для деятельности западных держав, направленной против СССР и его союзников по Варшавскому договору. Очевидно, что Советский Союз, как и другие страны — участницы Варшавского договора, не может более терпеть такое положение. Дальнейшее сохранение оккупационного режима в Западной Берлине было бы равносильно признанию какого-то преимущественного положения стран, входящих в НАТО, для чего, разумеется, нет никакого основания.

Едва ли кто-либо может всерьез думать, что Советский Союз станет помогать агрессивным силам развешивать подорванные действия и тем более готовить нападение на социалистические страны. Каждому здравомыслящему человеку должно быть понятно, что Советский Союз не может сохранять в Западной Берлине положение, которое наносит ущерб его законным интересам, его безопасности и безопасности других социалистических стран. Не мешало бы помнить, что Советский Союз — это не Иордания и не Иран, и он никогда не допустит, чтобы в отношении его применялись методы давления с целью навязывания условий, выгодных для держав, входящих в противостоящую военную группировку НАТО. А ведь именно этого хотят добиться от Советского Союза западные державы, пытаясь сохранить свои права оккупантов в Западной Берлине.

Может ли Советское Правительство не считаться со всеми этими фактами, затрагивающими коренные интересы безопасности Советского Союза, его союзника — Германской Демократической Республики и всех государств — участников оборонительного Варшавского договора? Разумеется, нет. Советское Правительство не может более считать себя связанным той частью союзнических соглашений о Германии, которая приобрела неравноправный характер и используется для сохранения оккупационного режима в Западной Берлине и вмешательства во внутренние дела ГДР.

В связи с этим Правительство СССР ставит в известность Правительство США о том, что Советский Союз считает утратившим силу «Протокол Соглашения между Правительствами Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» от 12 сентября 1944 года и связанные с ним дополнительные соглашения, включая соглашение о контрольном механизме в Германии между Правительствами СССР, США, Великобританией и Францией от 1 мая 1945 года, т. е. соглашения, действие которых было рассчитано на первые годы после капитуляции Германии.

Не трудно видеть, что этим своим заявлением Советское Правительство лишь констатирует уже сложившееся фактическое положение дел, которое состоит в том, что США, Великобритания и Франция давно отказались от главного, что было заложено в договорах и соглашениях, заключенных в период войны против гитлеровской Германии и после ее поражения. Советское Правительство лишь делает те выводы, которые с неизбежностью вытекают для Советского Союза из этого фактического положения.

В соответствии с изложенным, а также исходя из принципа уважения суверенитета Германской Демократической Республики, Советское Правительство вступит в соответствующий момент в переговоры с Правительством ГДР о передаче Германской Демократической Республике функций, которые советские органы временно осуществляли на основании упомянутых выше союзнических соглашений, а также по соглашению между СССР и ГДР от 20 сентября 1955 года.

Налучшим решением вопроса о Берлине было бы, разумеется, такое решение, которое основывалось бы на выполнении Потсдамского соглашения о Германии. Но это возможно лишь в том случае, если три западные державы вернутся к совместной с СССР политике в германских делах, соответствующей духу и принципам Потсдамского соглашения. В нынешних условиях это означало бы выход Федеративной Республики Германии из НАТО при одновременном выходе Германской Демократической Республики из Варшавского договора и достижение договоренности о том, что в соответствии с принципами Потсдамского соглашения ни в одном из двух германских государств не будет вооруженных сил, кроме необходимых для поддержания внутреннего порядка и охраны границ.

Если же Правительство Соединенных Штатов Америки не готово содействовать таким образом претворению в жизнь основных политических принципов союзнических соглашений по Германии, то у него нет никаких оснований — ни правовых, ни моральных — настаивать на сохранении четырехстороннего статуса Берлина.

Могут, конечно, найтись недоброжелатели Советского Союза, которые попытаются истолковать позицию Советского Правительства в вопросе об оккупационном режиме Берлина как стремление к какой-то алкеции. Разумеется, такое толкование не имеет ничего общего с действительностью. Советский Союз, как и другие социалистические государства, не хочет никаких территориальных приобретений, он твердо руководствуется в своей политике принципом

(Окончание на 3-й стр.)

НОТЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ ПО БЕРЛИНСКОМУ ВОПРОСУ

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

осуждения аннексий, т. е. захвата чужих земель и насильственного присоединения чужих народностей, провозглашенным основным принципом Советского государства. Ленинские еще в первые дни существования Советского строя в России.

СССР не стремится ни к каким завоеваниям, а хочет лишь покончить с тем ненормальным и опасным положением, которое сложилось в Берлине вследствие того, что западные секторы этого города продолжают оставаться под оккупацией США, Великобритании и Франции.

В условиях, когда западные державы отказываются принимать участие в подготовке мирного договора с Германией, а правительство ФРГ при поддержке тех же держав проводит политику, препятствующую объединению Германии, вопрос о Берлине должен быть решен на основе самостоятельного решения в ближайшее время. Необходимо сделать так, чтобы Западный Берлин перестал быть трамплином для усиленной шпионской, диверсионной и иной подрывной деятельности против социалистических стран, против ГДР и СССР, или, выражаясь словами руководителей Правительства США, для «ковенной агрессии» против лагеря социалистических стран.

Если говорить по существу, то заинтересованности США, Великобритании и Франции в Западном Берлине только в том и состоит, чтобы использовать этот «фронтальный город», как его крикливо именуют на Западе, в качестве плацдарма для враждебной деятельности против социалистических стран. Ничего другого западные державы из своего пребывания в Берлине в качестве оккупантов не извлекают. Прекращение неправомерной оккупации Западного Берлина не нанесло бы никакого ущерба ни Соединенным Штатам, ни Великобритании, ни Франции, но зато существенно улучшило бы международную атмосферу в Европе и внесло бы успокоение в умы людей во всех странах.

Напротив, упорство западных держав в сохранении своей оккупации Западного Берлина могло бы лишь привести к выводу о том, что дело здесь не ограничивается «ковенной агрессией» против ГДР и Советского Союза, а, по-видимому, имеется в виду какие-то планы еще более опасного использования Западного Берлина.

Советское Правительство предпринимает это обращение к Правительствам США, руководствуясь стремлением добиться разрядки международной напряженности, покончить с состоянием «холодной войны» и расчистить пути к восстановлению добрых отношений между Советским Союзом, Соединенными Штатами, а также Великобританией и Францией, устранить с пути все,

что сталкивает и сорит наши страны, уменьшить число причин, порождающих конфликты. А ведь нигде не уйти от того факта, что Западный Берлин при его теперешнем положении как раз и является таким источником раздоров и подозрений между нашими странами.

Разумеется, самым правильным и естественным решением вопроса было бы такое, при котором западная часть Берлина, ныне фактически оторванная от ГДР, воссоединилась бы с восточной частью, и Берлин стал бы единым городом в составе того государства, на земле которого он находится.

Однако Советское Правительство, учитывая нынешнюю неадекватную политику США, а также Великобритании и Франции в отношении Германской Демократической Республики, не может не предвидеть трудностей для западных держав содействовать такому решению берлинского вопроса. Вместе с тем оно руководствуется заботой о том, чтобы процесс ликвидации оккупационного режима не был сопряжен с какой-либо болезненной ломкой устоявшихся порядков в жизни населения Западного Берлина.

Нельзя, конечно, не учитывать, что политическое и экономическое развитие Западного Берлина в период его оккупации тремя западными державами шло в ином направлении, нежели развитие Восточного Берлина и ГДР, в результате чего уклады жизни в обеих частях Берлина в настоящее время совершенно различны. Советское Правительство считает, что при окончании иностранной оккупации населению Западного Берлина должно быть предоставлено право иметь у себя такие порядки, каких оно само пожелает. Если жители Западного Берлина захотят сохранить нынешние формы жизни, основанные на частнокапиталистической собственности, то это их дело. СССР, со своей стороны, будет уважать любой выбор западноберлинцев в этом отношении.

В силу всех этих соображений Советское Правительство со своей стороны считало бы возможным, чтобы вопрос о Западном Берлине был в настоящее время решен путем превращения Западного Берлина в самостоятельную политическую единицу — вольный город, в жизнь которого не вмешивалось бы ни одно государство, в том числе и ни одно из существующих двух германских государств. Можно было бы, в частности, договориться о том, чтобы территория вольного города была демарширована и на ней не было никаких вооруженных сил. Вольный город Западный Берлин мог бы иметь свое собственное правительство и сам управлять бы своей экономикой, административными и иными делами.

Четыре державы, участвовавшие после войны в совместном управлении Берлином,

равно как и оба германских государства, могли бы взять на себя обязательство уважать статус Западного Берлина как вольного города, подобно тому, например, как это было сделано четырьмя державами в отношении нейтрального статуса, принятого на себя Австрийской Республикой.

Советское Правительство, со своей стороны, не имело бы возражений против того, чтобы в соблюдении статуса вольного города Западного Берлина приняла в какой-то форме участие и Организация Объединенных Наций.

Очевидно, что, учитывая специфическое положение Западного Берлина, находящегося на территории ГДР и отрезанного от внешнего мира, возник бы вопрос о той или иной форме договоренности с Германской Демократической Республикой относительно гарантий беспрепятственного сообщения вольного города с внешним миром — как в почтовом, так и в западном направлении — в целях свободного передвижения людей и перевозок товаров. В свою очередь Западный Берлин взял бы на себя обязательство не допускать на своей территории враждебной, подрывной деятельности, направленной против ГДР или любого другого государства.

Изложенное выше решение вопроса о статусе Западного Берлина было бы важным шагом вперед в деле нормализации обстановки в Берлине, так как вместо очага беспокойства и напряженности он мог бы стать центром контактов и сотрудничества между обеими частями Германии в интересах ее мирного будущего и единства германской нации.

Установление для Западного Берлина статуса вольного города позволило бы надежно обеспечить развитие экономики Западного Берлина, благодаря ее всесторонним связям с государствами Востока и Запада, и достойный уровень жизни населения города. Со своей стороны Советский Союз заявляет, что он будет всемерно содействовать достижению этих целей, в частности, путем размещения заказов на промышленные товары в таком объеме, который полностью обеспечивал бы стабильность и процветание экономики вольного города, а также путем регулярных поставок Западного Берлину на коммерческой основе необходимых количеств сырья и продовольствия. Таким образом, при упразднении оккупационного режима более чем двухмиллионное население Западного Берлина не только не пострадало бы, но, напротив, имело бы все возможности для повышения своего жизненного уровня.

Если Правительство США, а также правительства Великобритании и Франции выразят согласие рассмотреть вопрос о ликвидации нынешнего оккупационного режи-

ма в Западном Берлине путем создания на его территории вольного города, то Советское Правительство было бы готово выступить от имени четырех держав в официальном контакте по этому вопросу с Правительством Германской Демократической Республики, с которым оно уже имело предварительные консультации до направления настоящей ноты. При этом следует, разумеется, иметь в виду, что согласно ГДР на создание в пределах ее территории такого независимого политического организма, как вольный город Западный Берлин, было бы уступкой, определенной жертвой со стороны ГДР во имя укрепления мира в Европе, во имя национальных интересов германского народа в целом.

Советское Правительство приняло решение о проведении со своей стороны мероприятий, направленных на ликвидацию оккупационного режима в Берлине, руководствуясь стремлением добиться нормализации положения в Берлине в интересах европейского мира, в интересах миролюбивой и независимой развития Германии. Оно надеется, что Правительство США проявит должное понимание этих мотивов и реалистический подход к берлинскому вопросу.

Вместе с тем Советское Правительство готово начать переговоры с правительствами Соединенных Штатов Америки и других заинтересованных государств о предоставлении Западнему Берлину статуса демаршированного вольного города. Если же это предложение не является приемлемым для Правительства США, то никакого предмета для переговоров бывших оккупировавших держав по берлинскому вопросу не остается.

Советское Правительство стремится к тому, чтобы необходимая перемена положения Берлина произошла в спокойной обстановке, без спешки и ненужных трений, с максимально возможным учетом интересов заинтересованных сторон. Очевидно, что потребуется определенное время для того, чтобы державы, оккупировавшие Германию после разгрома гитлеровского вермахта, договорились об объявлении Западного Берлина вольным городом, если, конечно, западные державы проявят должный интерес к этому предложению. Следует также считаться с тем, что может появиться необходимость в переговорах между городскими властями обеих частей Берлина, а также между ГДР и ФРГ для урегулирования возникающих вопросов. Ввиду этого Советское Правительство предполагает не вносить изменений в существующий ныне порядок военных перевозок США, Великобритании и Франции из Западного Берлина в ФРГ в течение полугодия. Оно считает этот срок вполне достаточным для того, чтобы найти здоровую основу решения вопросов, связанных с переменой в положении Берлина, и предотвратить возможность

каких-либо осложнений, если, конечно, правительства западных держав не будут нарочито стремиться к таким осложнениям. В течение указанного срока стороны будут иметь возможность на деле доказать на урегулировании вопроса о Берлине свое стремление к разрядке международной напряженности.

Если же названный срок не будет использован для достижения соответствующей договоренности, то Советский Союз осуществит путем соглашения с ГДР намеченные мероприятия. При этом имеется в виду, что Германская Демократическая Республика, как и любое другое самостоятельное государство, должна полностью вести вопросы, касающиеся ее суверенитета, т. е. осуществлять свой суверенитет на земле, воде и в воздухе. Одновременно прекратятся все имевшие до сих пор место контакты представителей вооруженных сил и других официальных лиц Советского Союза в Германии с соответствующими представителями вооруженных сил и другими официальными лицами США, а также Великобритании и Франции по вопросам, относящимся к Берлину.

В столицах некоторых западных держав раздаются голоса, что эти державы, мол, не признают решение Советского Союза о ликвидации оккупационного статуса в Берлине. Как, однако, можно ставить вопрос в такой плоскости? Кто сегодня говорит о непризнании намеченных Советским Союзом шагов, тот, очевидно, хотел бы разговаривать с ним не на языке разума и обоснованных доводов, а на языке грубой силы, забывая, что на советский народ угрозы и запугивания не действуют. Если же за словами о «непризнании» действительно стоит намерение из Запада прибегнуть к силе и тянуть мир к войне, то сторонники такой политики должны считаться с тем, что они берут на себя крайне тяжелую ответственность за все ее последствия перед народами, перед историей. Кто бражит оружием в связи с положением в Берлине, тот только лишится раз выдает свою заинтересованность сохранить оккупационный режим в Берлине в агрессивных целях.

Правительство Советского Союза хотело бы надеяться, что задача нормализации положения в Берлине, которая с естественной необходимостью ставится перед нами государствами самой жизнью, будет во всяком случае решена так, как это подсказывают соображения государственной мудрости, интересы мира между народами, без ненужного взвинчивания нервов и обострения «холодной войны».

Менее всего при решении такой проблемы, как берлинская, уместны методы шантажа и безразудные угрозы силой. Такие методы не помогут решить ни одно-

го вопроса, они могут только довести обстановку до опасного накала. Но только безумцы могут пойти на то, чтобы развязать новую мировую войну из-за сохранения привилегий оккупантов в Западном Берлине. Если бы такие безумцы действительно появились, то не пришлось бы сомневаться, что для них нашлась бы смертельная рубашка.

Если государственные деятели, ответственные за политику западных держав, в своем подходе к берлинскому вопросу, как и к другим международным проблемам, будут руководствоваться чувствами ненависти к коммунизму, к социалистическим странам, ни к чему хорошему это не приведет. Ни Советский Союз, ни какое-либо другое социалистическое государство не могут и не собираются отрицать свое существование именно как социалистические государства. Поэтому, объединившись в нерушимый братский союз, они твердо стоят на защите своих прав, своих государственных границ, действуя согласно договору — один за всех и все за одного. Любое нарушение границ Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии, любые агрессивные действия против любого государства — участника Варшавского договора будут рассматриваться всеми его участниками как акт нападения на них всех и немедленно вызовут соответствующие ответные действия.

Советское Правительство полагает, что благоразумным было бы признать сложившееся в мире положение и создать нормальные отношения для сосуществования всех государств, развивать международную торговлю, строить отношения между нашими странами на основе известных принципов — взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды.

Советский Союз, его народ и Правительство искренне стремятся к восстановлению хороших, основанных на доверии отношений с Соединенными Штатами Америки, отношениями, которые вполне возможны, как это показал опыт совместной борьбы против гитлеровских агрессоров, и которые в условиях мирного времени принесли бы обоим нашим странам только выгоды взаимного обогащения духовного и материального сотрудничества наших народов, а всем другим людям — благо спокойной жизни в условиях прочного мира.

Копии ноты Советского Правительства Правительству США направлены правительствам всех стран, с которыми СССР поддерживает дипломатические отношения, а также правительствам других стран — членов ООН.

Москва, 27 ноября 1958 года.

Нота Правительства СССР Правительству Германской Демократической Республики по берлинскому вопросу

27 ноября Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ГДР М. Г. Перушкин посетил Премьер-министра Германской Демократической Республики Отто Гротевольда и вручил ему следующую ноту Советского Правительства:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обращается к Правительству Германской Демократической Республики в связи с берлинским вопросом, глубоко затрагивающим интересы как ГДР, так и Советского Союза.

Советское Правительство пришло к выводу, что нынешнее положение в Берлине, при котором часть этого города, фактически оторванная от ГДР, находится под оккупацией США, Великобритании и Франции и служит базой для подрывной деятельности против ГДР, Советского Союза и других социалистических стран, т. е. для действий, которые, выражаясь языком руководителей США, с полным правом можно характеризовать как «ковенную агрессию», является нетерпимым и должно быть ликвидировано.

Чтобы правильно подойти к берлинскому вопросу, необходимо, конечно, помнить о том историческом развитии, которое имело место в Германии за послевоенные годы. В результате этого развития там возникли два отдельных независимых государства, пользующиеся международным признанием и уже много лет выступающие на международной арене как самостоятельные суверенные страны. Все это сделало продолжение каких бы то ни было форм оккупации Германии со стороны держав — победительниц в минувшей войне анахронизмом, не имеющим в нынешней обстановке никакого смысла и оправдания.

Сохранение режима такой оккупации в Берлине представляет собою теперь не только абсурд с точки зрения политической логики и здравого смысла, но и глубокую несправедливость в отношении немецкого народа, и прежде всего в отношении Германской Демократической Республики, столицей которой является Берлин. Советское Правительство, искренне уважающее суверенные права немецкого народа, не считает возможным иметь какое-либо отношение к дальнейшему сохранению оккупационного режима в Берлине и предполагает принять со своей стороны все меры к его ликвидации.

Что же касается США, Великобритании и Франции, то нельзя не видеть, что они уже давно потеряли всякое юридическое и моральное право на пребывание в Берлине, так как грубейшим образом нарушили Потсдамское и другие четырехсторонние союзнические соглашения, заключенные во время войны и сразу после ее окончания с целью навсегда покончить с германским милитаризмом и обеспечить мирное, демократическое развитие Германии. В этой связи достаточно упомянуть хотя бы только о таких фактах, как повеление Федеративной Республики Германии в агрессивный Североатлантический блок и начавшееся вооружение западногерманского бундесвера американскими ракетными и атомными оружием.

О каких-то правах трех западных держав по четырехсторонним союзническим соглашениям речи могла бы идти только в том случае, если бы США, Великобритания и Франция коренным образом изменили свою политику в германских делах и, в соответствии с основными принципами Потсдамского соглашения, положили конец опасной для дела мира и для судьбы германского народа милитаризации Западной Германии и ее участию в НАТО. Если бы западные державы стали на такой путь, это означало бы действительное выполнение основной сути союзнических соглашений по Германии. Тем самым были бы созданы и практические предпосылки для объединения обеих германских государств на основе известных предложений ГДР об образовании германской конфедерации, которые полностью поддерживаются Советским Союзом как единственный реальный путь к восстановлению национального единства немецкого народа. В нынешних же условиях сохранение западными державами за собой роли оккупантов в Берлине есть не что иное, как беззастенчивая попытка односторонне, в интересах военного блока НАТО, во вред ГДР и всему социалистическому лагерю использовать давним-давно устаревшие остатки нарушенных ими же самими соглашений.

Учитывая все эти обстоятельства, Советское Правительство исходит из того, что в настоящее время утратили всякую силу «Протокол Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» от 12 сентября 1944 года и связанные с ним дополнительные соглашения, включая Соглашение о контрольных механизмах в Германии, заключенное между Правительствами СССР, США, Великобритании и Франции 1 мая 1945 года, т. е. соглашения, действие которых было рассчитано на первые годы после капитуляции гитлеровской Германии. Советское Правительство официально поставило об этом в известность Правительства США, Великобритании и Франции.

В соответствии с этим и руководствуясь принципами безусловного уважения суверенитета Германской Демократической Республики, Советское Правительство имеет в виду передать органам ГДР все функции, которые еще осуществлялись временно советскими органами на основе упомянутых союзнических соглашений и по соглашению между СССР и ГДР от 20 сентября 1955 года, чтобы ГДР в дальнейшем полностью ведала вопросами, касающимися ее суверенитета, т. е. осуществляла свой суверенитет на земле, воде и в воздухе. Важные контакты представителей вооруженных сил и других официальных лиц Советского Союза в Германии с соответствующими представителями трех западных держав по вопросам, связанным с оккупацией Западного Берлина, будут прекращены. Предполагается также упразднить советскую военную комендатуру в Берлине и вывести из города приданные ей охранные войска.

При этом Советское Правительство исходит из того, что намеченные им мероприятия, направленные на ликвидацию оккупационных условий в Берлине, будут осуществлены через полгода с тем, чтобы западные державы могли соответствующим образом подготовиться к перемене в положении Берлина.

Для подробного рассмотрения вопросов, вытекающих из вышеизложенного, по мнению Советского Правительства, было бы целесообразно провести переговоры между правительственными делегациями СССР и ГДР. В случае согласия Правительства ГДР с этим предложением о дате начала переговоров можно было бы ускорить дополнительные соглашения.

Став вопрос об упразднении оккупационного режима в Западном Берлине как не соответствующего нынешней обстановке в Германии и ущемляющего права немецкого народа, Советское Правительство исходит из того, что наиболее правильным и естественным было бы воссоединить западную, ныне находящуюся под оккупацией США, Англии и Франции, часть города с восточным, демократическим сектором Берлина с тем, чтобы весь город находился под суверенитетом Германской Демократической Республики и был ее столицей. Советский Союз горячо приветствовал бы именно такое решение вопроса. Однако если учесть сложившуюся сейчас реальную обстановку, то приходится признать, что в нынешних условиях решение вопроса таким образом было бы сопряжено с большими затруднениями. Это особенно становится ясным, если учесть то обстоятельство, что в послевоенные годы политическое и экономическое развитие западных секторов Берлина, определявшееся наличием оккупационного режима западных держав, шло в ином направлении, чем развитие ГДР и Восточного Берлина.

Решению берлинского вопроса на указанной выше основе препятствует также неадекватная позиция, которой по-прежнему придерживаются Правительства США, Великобритании и Франции в отношении ГДР.

Учитывая все эти соображения и руководствуясь заботой о том, чтобы процесс ликвидации оккупационного режима был осуществлен без каких-либо неудобств для населения Западного Берлина и болезненной ломки устоявшихся порядков в его жизни, Советское Правительство считало бы возможным в нынешних условиях предложить решение берлинского вопроса путем установления для Западного Берлина статуса демаршированного вольного города, в дела которого не вмешивалось бы ни одно государство, в том числе и ни одно из двух германских государств. В свою очередь Западный Берлин взял бы на себя обязательство не допускать на своей территории никакой враждебной и подрывной деятельности, направленной против ГДР и других государств.

Такой статус Западного Берлина был бы в объявляющей форме признан как четырьмя державами, участвовавшими после войны в управлении Берлином, так и ГДР и ФРГ. В соблюдении этого статуса могла

бы участвовать в той или иной форме и Организация Объединенных Наций.

Излагая предложение о статусе вольного города для Западного Берлина, о котором оно уже имело возможность в предварительном порядке информировать Правительство ГДР, Советское Правительство хорошо сознает, что практическое решение этого вопроса потребует активного содействия со стороны Германской Демократической Республики, в том числе и в отношении обеспечения Западнему Берлину возможностей транспортных связей с внешним миром в различных направлениях для ввоза и вывоза товаров и пассажирского сообщения, так что это необходимо для нормального экономического развития такого общественного организма, каким является промышленный Западный Берлин с его более чем двухмиллионным населением.

Со своей стороны Советский Союз готов оказать всемерное содействие тому, чтобы экономика независимого Западного Берлина развивалась нормально, без каких-либо затруднений и перебоев, чтобы уровень жизни западноберлинского населения не только не понизился, но все время бы повышался, чтобы все слои населения могли вести нормальную, спокойную жизнь в вольном городе. Советский Союз не только стал бы неукоснительно уважать новый статус Западного Берлина, но мог бы взять на себя определенное обязательство обеспечивать промышленность города необходимыми заказами, а также регулярно поставлять на коммерческой основе необходимые количества сырья и продовольствия.

По мнению Советского Правительства, такое решение берлинского вопроса, учитывающее реальную политическую обстановку, явилось бы важным шагом в деле нормализации положения как в Берлине, так и во всей Германии. В самом деле, принятие статуса вольного города для Западного Берлина позволило бы решить по крайней мере следующие три задачи:

а) Был бы покончен конец несправедливому режиму иностранной оккупации в Западном Берлине и тем самым историческая столица Германии вновь была бы полностью возвращена немцам.

б) Было бы навсегда покончено с использованием Западного Берлина в качестве центра шпионажа, диверсий, клеветнической пропаганды и иных видов подрывной деятельности против Германской Демократической Республики и других социалистических стран. Советский Союз также весьма заинтересован в этом как союзник ГДР к тому же имеющий временно, в соответствии с Варшавским договором, определенные контингенты своих вооруженных сил на территории ГДР для совместной защиты безопасности обеих государств.

в) Перестал бы существовать один из самых опасных очагов международной напряженности, существующих в настоящее время, и тем самым на много уменьшилась бы вероятность того, что в Европе вспыхнет пожар новой войны. Более того, вольный город Западный Берлин мог бы явиться фактором, содействующим нормализации

отношений между обоими германскими государствами. Он мог бы стать своего рода центром мирных, плодотворных контактов между Восточной и Западной Германией, и эти способности были бы постепенно объединены обеих частей страны как первому явлению на пути к ее объединению, за что активно выступает Германская Демократическая Республика.

При всем этом Советское Правительство, разумеется, полностью отдает себе отчет в том, что согласие на предоставление Западнему Берлину, расположенному в центре ГДР, статуса независимого города, означало бы серьезную уступку со стороны Германской Демократической Республики во имя упрочения мира в Германии и в Европе, во имя общенациональных интересов всего немецкого народа. Можно не сомневаться в том, что этот благородный шаг Германской Демократической Республики был бы должным образом понят и высоко оценен немецкими патриотами во всей Германии от Одера до Рейна, от берегов Балтики до Баварских Альп.

Советское Правительство горячо надеется, что Правительство ГДР с пониманием и сочувствием отнесется к высказанному выше соображению относительно ликвидации оккупационного режима в Берлине и окажет со своей стороны содействие в достижении этой цели, имеющей столь большое значение для дела мира в Европе и для национальных интересов германского народа.

Что касается Советского Союза, то он строит и будет строить свои отношения с немецким народом на началах взаимного уважения и равноправного сотрудничества, не имеющих ничего общего с оккупационным режимом. Лучшим примером этого служат братские отношения, сложившиеся между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой как равноправным членом семьи социалистических государств, отношения, которыми дорожит каждый советский человек, видя в них залог мира и дружбы советского народа со всем немецким народом и тем самым важную гарантию прочного мира в Европе.

Советский Союз высоко ценит то, что Германская Демократическая Республика в полном соответствии с принципами Потсдамского соглашения навсегда покончила с Восточной Германией с милитаризмом и засильем монополий, смело стала на путь демократического развития и последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику.

Советские люди от души радуются успехам ГДР в области социалистического строительства. Они разделяют с патриотами Германской Демократической Республики чувства непоколебимой уверенности и законной гордости, которые вызывают результаты, уже достигнутые трудящимися ГДР в укреплении своего народного государства, а также смелая перспектива развития страны, намеченная V съездом Социалистической единой партии Германии.

Состоявшиеся на днях выборы в Народную Палату и местные органы власти еще раз убедительно продемонстрировали спо-

кобность населения Республики вокруг политики Правительства и блока демократических партий, начисто опровергнули измышления западной пропаганды о мнимой непрочности утвердившегося в ГДР народно-демократического строя.

Убедительным свидетельством преимуществ социалистического строя являются и великие достижения советского народа, верного друга и союзника Германской Демократической Республики. СССР вступил сейчас в важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Опубликованные на днях предложения ЦК КПСС о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы убедительно говорят о том, что Советский Союз достиг невиданного ранее расцвета всех своих материальных и духовных сил и движется к полному семимиллиардному тагу по пути строительства коммунизма.

Непреодолимое движение вперед во всех областях политической, экономической и культурной жизни свойственно всем государствам, вступившим на путь социализма. Их победы в великом мирном соревновании со странами капитализма — это непреодолимое, так как во всяком развитии новое неизбежно побеждает старое.

Достижения стран, входящих в братское содружество социалистических государств, представляют собою основу могущества лагеря социализма и гарантии успеха его миролюбивой политики на международной арене. Сила социалистического лагеря — в его нерушимом единстве. Советский Союз, неизменно придерживаясь в своей внешней политике мирного сосуществования и сотрудничества со всеми государствами, исходит в своих отношениях с государствами социалистического лагеря из принципов пролетарского интернационализма, тесного и бескорыстного братского сотрудничества. Так и только так подходит СССР и в своим отношениям с Германской Демократической Республикой.

Советское Правительство будет рассматривать любое послабление германских милитаристов и реакционеров или их союзников на границах и безопасности Германской Демократической Республики, равно как и других союзных стран, как нападение на СССР и на всех участников Варшавского договора.

Можно не сомневаться в том, что если бы нашлись горячие головы, пытающиеся прибегнуть к агрессивным действиям в отношении ГДР или других социалистических стран, объединившихся в оборонительный союз и действующих в соответствии с договором «один за всех и все за одного», то они немедленно получили бы сокрушительный отпор. Советское Правительство обращает внимание на эти обстоятельства в своих нотах Правительству США, Великобритании и Франции по берлинскому вопросу. Копия ноты Правительства США прилагается при этом для сведения Правительства Германской Демократической Республики.

Москва, 27 ноября 1958 года.

Нота Правительства СССР Правительству Федеративной Республики Германии по берлинскому вопросу

27 ноября Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко принял Поверенного в делах Федеративной Республики Германии К. Х. Кюке и вручил ему следующую ноту Советского Правительства Правительству ФРГ:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обращается к Правительству Федеративной Республики Германии по наземному вопросу о положении Берлина и доводит до его сведения содержание своих нот по этому вопросу, направленных Правительством США, Великобританией и Францией. Копия ноты Правительству США препровождается в приложении.

Хотя Федеративная Республика Германии, как известно, не имеет прямого отношения к статусу Берлина, однако, учитывая значение Берлина для всего немецкого народа, а также существующее экономическое и иное общение между западной частью города и ФРГ, Советское Правительство полагает необходимым в связи с намерениями мероприятий по ликвидации остатков оккупационного режима в Берлине довести до сведения Федерального Правительства следующие соображения:

В глазах советского народа, да и народов других стран, Берлин — это не только город, где в условиях противоборствующего раскола и постоянной политической напряженности живет более трех миллионов немцев, но и предметное воплощение той трагедии, которую пережила немецкая нация в результате проводившейся Германией на протяжении десятилетий политики агрессии и военных авантюры. Напоминанием этого все еще служат обломки рейхстага, кучи щебня на месте имперской канцелярии, остовы разрушенных домов в нескольких шагах от вновь отстроенных магистралей, пустыри и скверы там, где некогда высились жилые кварталы.

Здесь, в Берлине, более 13 лет назад закончилась самая жестокая и кровопролитная из войн, которые знало человечество, а в стенах города, ставшего теперь одним из самых чувствительных пунктов разлоа и опасных конфликтов между двумя могущественными группировками держав, снова тлеет и накаливается горючий материал, грозящий воспламениться даже в случае инцидентов, казалось бы, местного значения.

Чем объяснить, что теперешнее положение Берлина вызывает всеобщие опасения? Первая и главная причина заключается в том, что Правительства США, Англии и Франции, воспользовавшись особыми правами, предоставленными союзниками соглашениями о Германии, изолировали западную часть Берлина от Германской Демократической Республики, создав на Западной Берлине своего рода государство в государстве. Они пытаются орудием всякой раз, когда встает вопрос о нарушении такого положения, и даже окрестности Западного Берлина фронтным городом. Они заранее приуменьшают роль второго Сараево, сербского города, откуда, как известно, в 1914 году вылетела искра, породившая пламя мировой войны.

Западные державы используют Западный Берлин в целях косвенной агрессии, превратив эту часть столицы Германской Демократической Республики в выдвинутую далеко вперед базу, на которую опираются их разведывательные и диверсионные службы, ведущие подрывную работу против ГДР, советских войск, находящихся на ее территории в соответствии с Варшавским договором, против всех стран — участниц этого договора. Здесь размещены десятки шпионских и диверсионных центров, обслуживающих иностранные государства, и их провокационные действия осуществляются фактически при открытой поддержке между Западом и Восточным Берлином, между Западной Берлином и ГДР.

Может ли какое-либо государство мириться с таким положением, когда из города, расположенного внутри этого государства, почти в открытую проводится враждебная ему деятельность. Даже при самом пристрастном подходе нельзя не согласиться, что если бы это государство не стремилось обезопасить себя от такого рода деятельности, то оно действовало бы вразрез с собственными интересами.

Преступная деятельность многочисленных шпионских центров накладывает зловещий отпечаток на всю жизнь Западного Берлина, развращает и калечит молодежь, держит западноберлинское население в состоянии страха и неуверенности за будущее.

Нарушение связей Западного Берлина с прилегающими экономическими районами ГДР, отрыв от естественных рынков сбыта и источников снабжения сырьем, продовольствием и топливом привело к расстройству и упадку хозяйственной жизни западной части Берлина — города, который до войны был одним из крупнейших промышленных и торговых центров мира. Разве можно, например, считать нормальным тот факт, что промышленность Западного Берлина уже который год топчется на довоенном уровне, в то время как в ГДР и ФРГ этот уровень превзойден более чем в два раза.

Приносит ли кому-нибудь пользу такое экономическое положение Западного Берлина? Очевидно, что ГДР заинтересована в обратном. Что же касается ФРГ, то для нее Западный Берлин — это большое финансовое обременение, поскольку по имеющимся сообщениям на покрытие хронического дефицита городского бюджета с 1950 года пошло около 8 млрд. марок, полученных от западногерманских налогоплательщиков. Эти расходы ничем не компенсируются, если, конечно, не считать весьма сомнительного характера «субсидий», сводящихся к проведению из Западного Берлина подрывной, диверсионной работы против ГДР.

С какой бы стороны ни подходить к вопросу о Берлине, — будь то обеспечение интересов мира и оздоровление отношений между державами или потребности самостоятельного развития Германии и восстановления нормальной жизни в самом городе, нельзя не признать, что имеется более чем достаточно оснований для упреждения четырехстороннего оккупационного статуса Берлина.

Правда, западные державы, судя по всему, не прочь были бы продлить пребывание своих гарнизонов в Западной Берлине до бесконечности. Но такие претензии совершенно беспочвенны. Союзнические согла-

шения, на которых основывался или которыми подтверждались этот статус и, в первую очередь, важнейшее из них — Потсдамское соглашение, грубо нарушены западными державами, что закономерно освобождает и Советский Союз от обязанности придерживаться устаревших теперь соглашений о Берлине.

Кому-кому, а немцам особенно хорошо известно отношение западных держав к этим соглашениям. Разве оно не характеризуется наглядно тем, что, помимо технических контактов по вопросам воздушных сообщений Берлина с ФРГ, единственно сохранившийся и нормально функционирующий орган, в котором сотрудничали представители четырех держав, — это Межсоюзническая тюрьма в Шпандау (Западный Берлин), где содержатся главные военные преступники.

Советское Правительство считает также совершенно бесспорными ссылки на правительство трех западных держав на то, что их право на доступ в Западный Берлин вытекает из факта капитуляции и оккупации Германии. Трудно было вронить отношения к подобным ссылкам, если не закрывать глаза на то, что в Германии уже более девяти лет существуют два самостоятельных государства, пользующиеся международным признанием.

Как касается Советского Союза, то он, как известно, уже давно установил с ГДР и ФРГ такие же отношения, как с другими суверенными государствами. Если же США, Англия и Франция продолжают удерживать за собой особые права, как оккупантов, вроде права на объявление в ФРГ «чрезвычайного положения», многочисленные привилегии для своих войск, включая оплату их содержания за счет ФРГ, и, наконец, права управления Западной Берлином через своих военных командантов, то все это только выражает стремление трех держав и в дальнейшем подчинять внутреннюю и внешнюю политику ФРГ своим военно-стратегическим планам. Оккупация германской территории использовалась ими главным образом для того, чтобы восстанавливать Западную Германию против Советского Союза, вынужденного на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровской Германии. То же самое они делают и делают в отношении Западного Берлина.

Советское Правительство хотело бы надеяться, что ориентация Советского Союза на ликвидацию остатков оккупационного режима в Германии и в Берлине встретит сочувственное отношение в Федеративной Республике, где патристически настроенные силы ищут выхода стремлениям к независимой политике и к сохранению национального образа жизни, которые, как понятно, скрываются сохраняемыми тремя иностранными державами пережитками военной оккупации. Пережитки этого режима давно уже стали предным балластом, отягочающим отношения между многими государствами и мешающим немецкому народу прочно стать на ноги и занять достойное место как равному в семье народов.

Советское Правительство никогда не считало, что Потсдамское соглашение только устанавливает определенные условия для Германии, только накладывает на нее определенные обязательства. Напротив, Потсдамское соглашение накладывает серьезные обязательства и на державы-победительницы в отношении немецкого народа. Наряду с искоренением германского милитаризма и нацизма и обеспечением того, чтобы Германия больше никогда не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире, в Потсдамском соглашении предусматривается, что державы, его подписавшие, будут рассматривать Германию как единое экономическое целое, что оккупация территории Германии иностранными войсками будет носить временный, переходный характер и что будет подготовлено мирное урегулирование для Германии. Если эти жизненно важные для немецкой нации положения Потсдамского соглашения остались нереализованными, то ответственность за это вместе с тремя западными державами разделяет и Правительство ФРГ. Именно противоборствие Западной Германии сподвело на нет усилия Советского Союза, направленные на обеспечение развития Германии как единого, мирного, демократического государства и заключение справедливого мирного договора с ней.

Без поддержки и активного участия Западной Германии не были бы возможны такие грубые нарушения духа и буквы Потсдама, как создание обособленного от Восточной Германии государства, вступление ФРГ в замкнутую военную группировку западных держав — НАТО, оккупацию в Западной Германии агрессивных милитаристских сил, создание регулярной армии и осуществление диктаторской власти на основе милитаризма и ракетного оружия. На совети Правительства ФРГ — незаконный суд, инспирированный над Коммунистической партией Германии, приговор которого является прямым нарушением Потсдамского соглашения, предусматривающего свободу деятельности в Германии демократических политических партий. Показательно, что представитель Правительства ФРГ заявил на этом суде, что власти ФРГ не считают для себя обязательным Потсдамское соглашение.

Вместо политики миролюбия и уважения интересов других народов, к чему обязывает Потсдамское соглашение, Правительство ФРГ провозгласило политику «позиции силы». Но известно, что всякое действие вызывает противодействие. Пытаться проводить политику, опирающуюся на силу, особенно в отношении такого государства, как Советский Союз, это значит неизбежно считаться с тем, что и Советский Союз в ответ будет опираться на свою силу, как, разумеется, и на поддержку своих союзников по Варшавскому договору. Между тем очевидно, что политика, которая апеллирует к праву сильного, не является для ФРГ реалистичной, и она ведет лишь к обострению отношений, к конфликтам, а в конечном итоге — к войне. Советские люди отказываются верить, что немцы, живущие в ФРГ, хотели бы этого, так как идти по такому пути — это значит идти навстречу еще более тяжелой трагедии, чем та, которую пережила немецкая нация в недавнем прошлом.

Советский народ, который в полной мере познал горе и ужасы войны, как никто другой может понять всю глубину ката-

строфы, постигшей Германию, чувства нечуждых семей, потерявших своих близких. Привожу же степи, поля Украины, Белоруссии, Польши и других стран, где проходила гитлеровская армия, усеяны беззастенчивыми крестами и могилами немецких солдат — и их миллионы. Трудно думать, что на память об этом изгадывается из сознания немцев, и они не прокляли войну. А ведь при современных средствах ведения войны и положении ФРГ на переднем крае НАТО развязанный ею военный конфликт неминуемо превратил бы территорию Западной Германии в сплошной театр военных действий, на котором воюющими сторонами было бы взорвано максимальное количество термоядерного оружия. Если после этого и уцелела бы часть людей, то оставшиеся в живых были бы нежизнеспособны.

Все это не может оспаривать ни один человек, находящийся в здравом уме и хоть сколько-нибудь знакомый с современным оружием массового истребления. Разве немцам народу не пришлось буквально выстрадать суровый, но справедливый исторический урок: для Германии нет ничего более опасного и безумного, чем зарыться на Восток и видеть в нем объект захватов и нападений. В наши же дни движение Германии на Восток — это движение к смерти. Вудущее Германии — не в славе ее оружия, а в мирном общении со своими соседями, которое только и может дать простор для всестороннего раскрытия большого технического и духовного таланта известного своим трудолюбием германского народа и обеспечить экономическое процветание страны.

Сейчас еще не поздно отбросить опасную политику «позиции силы», которой следует Правительство ФРГ, и заменить ее политикой дружбы и сотрудничества на основе развития торговли, экономических и культурных связей, политикой, которая способствовала бы созданию нормальной обстановки в Европе и позволила бы людям освободиться от постоянного нервного напряжения, спокойно занимаясь своими делами, растить детей без страха за их будущее, иметь полноценный отдых. Такой поворот в политике ФРГ нашел бы соответствующий отклик со стороны Советского Союза, который искренне хочет дружбы с ФРГ, который хочет только добра немецкому народу.

Прямым следствием отхода трех западных держав и ФРГ от принципов Потсдамского соглашения и приверженности Правительству ФРГ политике НАТО является тот печальный факт, что германский вопрос остается неурегулированным. В сущности сегодня германский народ так же далек от восстановления своего национального единства, как это было в первые месяцы после окончания второй мировой войны, а ничем не оправданное отсутствие мирного договора еще более отдаляет достижение этой цели.

Советский Союз выступает на стороне тех сил германского народа, которые добиваются объединения Германии на миролюбивых и демократических началах. Однако Советское Правительство может лишь выразить свои пожелания, а не вмешиваться во внутренние дела немцев, не оказывая давления на них. Само собой разумеется, оно не признает право и за другими державами называть свою волю тому или иному германскому государству.

В условиях, когда образовались две Германии, два германских государства с различным общественным строем, Советское Правительство не видит другого общающегося успеха пути к воссоединению страны, кроме постепенного сближения между обоими германскими государствами и учреждениями или общих государственных органов, т. е. создания Германской конфедерации, как это предлагает Правительство ФРГ. Чем дольше Правительство ФРГ будет отмахиваться от предложения о конфедерации, тем больше оно будет выставлять себя противником германского единства. И дело ничуть не меняют заявления, с которыми выступают государственные деятели ФРГ, ответственные за ее внешнеполитический курс, об их стремлении содействовать такому единству, так как эти заявления опровергаются фактами, подлинной политикой Правительства ФРГ, которое роет все более глубокий ров между двумя германскими государствами.

Советское Правительство внимательно изучило ноту Федерального Правительства от 17 ноября с. г., в которой излагаются соображения, касающиеся создания комиссии четырех держав для рассмотрения германского вопроса. К сожалению, приходится констатировать, что Правительство ФРГ по-прежнему придерживается нереалистичной позиции в отношении функций этой комиссии, снова выдвигая на обсуждение представителей четырех держав вопрос о воссоединении Германии. В то же время в ноте отклоняется на задний план и низводится до второстепенного значения вопрос о мирном договоре с Германией, хотя подготовка такого договора является своего рода порогом, переступив который можно подойти к урегулированию германской проблемы в целом.

Правда, нет недостатка в попытках представить последнюю ноту как какое-то компромиссное предложение. На самом деле нет и тени желания пойти навстречу предложениям Правительства ГДР, представляющим собой практически осуществимую в сложившихся условиях программу мирного объединения Германии. Эта нота является отягчением все того же стремления ориентироваться не на переговоры, а на поглощение ГДР. Но если подходить к делу объединения Германии таким образом, то не должно считаться с тем, что и ГДР имеет не меньшие основания ставить вопрос о ликвидации порядков, существующих в ФРГ. Понятно, что такой подход не ведет к решению национальных задач немцев, а к еще более глубокому тупику.

Советское Правительство уже неоднократно разъясняло, что ни СССР, ни США, ни какое-либо другое государство не уподобляются рассматривать проблему объединения ГДР и ФРГ. Этим должны заниматься сами немцы Восточной и Западной Германии, когда они будут готовы и пожелают это сделать; это — их дело, и они должны сами по нему договориться.

Советское Правительство считает необходимым еще раз обратить внимание Правительства ФРГ на предложение ГДР образовать соответствующую комиссию из представителей обеих германских государств, которая наряду с выработкой общей немецкой точки зрения по вопросам, связанным с подготовкой мирного договора с Германией,

рассмотрела бы также мероприятия, необходимые для восстановления национального единства Германии на демократических и миролюбивых началах. Вместе с тем Советское Правительство подтверждает свою готовность в любое время принять участие в переговорах по подготовке мирного договора с Германией.

Ввиду отказа Правительства ФРГ от контактов с Правительством ГДР с целью создания условий для объединения Германии никто не может сказать, как долго будет сохраняться существующее положение, т. е. ее раскол на два государства. Но как в этом случае быть с Западной Берлином, который представляет собой постоянный очаг напряженности и потенциальных конфликтов, своего рода нарыв, дикорастущий тело Германии и всей Европы? Очевидно, что надо сделать все, чтобы своевременно оздоровить положение в этом городе.

Руководствуясь этим, а также исходя из принципа безусловного уважения суверенитета Германской Демократической Республики, Советское Правительство выступит в соответствующий момент в переговорах с Правительством ГДР о передаче Германской Демократической Республике функций, которые советские органы временно осуществляли на основании союзнических соглашений о Германии и Берлине, а также по соглашению между СССР и ГДР от 20 сентября 1955 года. При этом имеется в виду, что Германская Демократическая Республика, как и всякое другое самостоятельное государство, должна полностью вести вопросы, касающиеся ее пространства, т. е. осуществлять свой суверенитет на земле, воде и в воздухе.

Наряду с этим Советское Правительство выступает за предоставление Западной Берлину статуса вольного и демилитаризованного города, который имел бы свое правительство и другие органы самоуправления. Соответствующие предложения Советского Правительства изложены в препровождаемой при сем копии ноты Правительству США.

Советское Правительство полагает целесообразным пожелание неправительственных организаций намеренных им шагов особо подчеркнуть следующие.

Советское Правительство не имеет в виду включение Западного Берлина в состав ГДР, равно как само не стремится к территориальным или иным приобретениям. О механическом соединении двух частей города не может быть речи уже потому, что по обе стороны от Бранденбургских ворот существуют два различных уклада жизни, в Восточном Берлине — социалистический, в Западном Берлине — капиталистический. Другими словами, Советский Союз выступает не за ломку установившихся порядков, а за то, чтобы Западный Берлин существовал так, как хочет его население. Если оно за существующую социальную систему — это воля самих жителей Западного Берлина, и Советский Союз будет уважать вольный город независимо от его государственного и социального устройства.

Советское Правительство готово поставить свою подпись в числе государств, гарантирующих независимость вольному городу Западный Берлин. В соблюдении этих гарантий могла бы участвовать Организация Объединенных Наций. Разумеется, ввиду островного положения Западного Берлина возникла бы необходимость с Германской Демократической Республикой относительно обеспечения беспрепятственного сообщения вольного города с внешним миром — как в восточном, так и в западном направлениях в целях свободного передвижения людей и ввоза и вывоза товаров.

В свою очередь Западный Берлин должен был бы взять на себя обязательство не допускать проведения из его пределов какой-либо враждебной подрывной деятельности против государства, на территории которого он расположен, и находиться на положении демилитаризованного города.

Со своей стороны, Советское Правительство торжественно заявляет, что оно делает все необходимое для обеспечения вольному городу условий нормальной существования как самостоятельного экономического организма. Советское Правительство не предвидит никаких трудностей в создании для вольного города такого положения, когда бы его экономическая жизнь была стабильной и полноценной. Оно готово, если в этом будет нужда, содействовать полной загруженности западноберлинских предприятий, поставку на коммерческой основе необходимого сырья и продукты питания.

Желание Советского Правительства состоит в том, чтобы перемена в положении Западного Берлина, приобретение им статуса вольного города пошла на пользу западноберлинцам, чтобы Западный Берлин мог свободно торговать со всеми, с кем он считает это выгодным для себя, чтобы шли в гору промышленность и ремесло и были созданы все предпосылки для повышения занятости и благосостояния населения.

При решении вопроса о ликвидации условий оккупации Берлина Советское Правительство исходит из того, что намеренные им мероприятия будут осуществлены через посредство с тем, чтобы три западные державы, равно как и ФРГ, могли подготовиться к перемене в положении Берлина и чтобы перемена совершилась безболезненно во всех отношениях. Оно считает этот срок вполне достаточным для того, чтобы СССР, США, Великобритания и Франция могли найти здорную основу решения вопроса, касающегося изменения в положении Берлина, а также для проведения, если в этом появится необходимость, переговоров между германскими властями обеих частей Берлина и между ГДР и ФРГ с целью урегулирования возникающих вопросов. В течение указанного срока стороны будут иметь возможность на деле доказать на урегулировании вопроса о Берлине свое стремление к разрядке международной напряженности.

Советское Правительство считает, что ликвидация остатков оккупационного режима в Берлине окажет большую услугу делу мира и установлению нормальной обстановки в Германии. Оно надеется, что Федеральное Правительство с пониманием отнесется к мотивам, побуждающим Советский Союз предпринять мероприятия, изложенные в настоящей ноте, а также к нотам Правительствам США, Англии и Франции.

Москва, 27 ноября 1958 года.

Всенародное соревнование в честь XXI съезда КПСС

На снимке: бригада слесарей Электростальского завода тяжелого машиностроения (слева направо): Леонид Сазонов, Владимир Чирнов, Сергей Буданов, Василий Мартынов, Анатолий Головенкин, Иван Штыков, Николай Каширин, Александр Иванов. Фото В. Дружинина.

В БРИГАДЕ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Не сговариваясь, все десятеро пришли в это утро в цех задолго до начала смены. Так случилось, что друзья одновременно узнали об инициативе молодых москвичей железнодорожников, решивших работать и жить по-коммунистически. Благодарное начинание, возникшее на родине «великого почина», взводило бригаду.

«А не можем ли мы сами последовать этому примеру?» — думал каждый из членов бригады и не решался первым высказаться вслух. Даже сам бригадир Анатолий Головенкин, которого давно ставят в пример всей заводской молодежи, выразился осторожно:

— Такое сразу не решить... Надо как следует продумать, взвесить.

— А разве мы говорим: давай? — загорячился слесарь Владимир Чирнов. — Вначале пусть каждый подумает денка два-три, проверит себя, тогда и поглядим, как поступать...

Комсомольско-молодежная бригада слесарей-сборщиков, руководимая Анатолием Головенкиным, является на Электростальском заводе тяжелого машиностроения, пожалуй, самой лучшей.

Состав бригады подобрал дружный, умелый. Из десяти шестеро учатся: кто в техникуме, кто в школе рабочей молодежи, кто на курсах повышения квалификации. Почти все комсомольцы, каждый имеет общественное поручение, занимается спортом. Из этого десятка, как говорится, ни одного не выкинешь!

— Ребята крепкие! — отзывается о бригаде секретарь цеховой парторганизации Петр Иванович Степкин.

Через два, как принять свое решение, молодые слесари думали, советовались между собой, затем в комсомольской и в партийной организациях.

— Дело великое, а у нас в коллективе есть кое-какие шероховатости, — говорили друзья. — Например, не все учимся.

Мы приехали на завод в тот час, когда бригада в последний раз горячо и детально обсуждала свои новые обязательства в честь предстоящего партийного съезда. Был обильный перерыв, и все сидели кружком возле бригадира. В руках у него виднелось несколько исписанных листов бумаги и карандаш.

— Ну, а теперь этот пункт принимаем? — спрашивал он и внимательно смотрел на каждого, желая знать мнение всех членов коллектива. Ему в ответ согласно кивали головами и говорили: Теперь — да!..

В скромных словах и цифрах, написанных вовсе не каллиграфическим почерком и не на показ, запечатлелось все то дорогое, что родилось и созрело в эти знаменательные дни в молодых сердцах. Напервейшим своим долгом они посчитали всемерно повышать производительность труда. Бригада обязалась выполнять задания на 200—220 процентов, экономить материалы, инструменты, рационально использовать каждую минуту рабочего времени.

Пришлось поломать голову и поспорить, прежде чем появиться на бумаге пункт, по которому все члены бригады должны учиться — либо в техникуме, либо в школе рабочей молодежи. Некоторые товарищи гово-

рили, что они отстают и им будет трудно снова сесть за парту. Тридцатилетний Василий Мартынов так прямо и сказал:

— Не подумайте, я этого дела, победю!

— Поможем! — твердо пообещали ему. И слесарь Мартынов, последний из десяти, решил учиться дальше.

Вступая в соревнование за право называться бригадой коммунистического труда, молодые сборщики обязались внести к открытию XXI съезда КПСС не менее десяти рационализаторских предложений — по одному на человека. И начали уже положительно. На участке внедрено новшество, явное сокращение расхода смазочного материала, а главное — облегчен труд самих рабочих.

— Кто же автор предложения? — поинтересовался я и пригрозил сделать запись в блокноте.

— Просто трудно назвать, — ответило несколько голосов. — Вся бригада!..

И тут нет никакой рисовки. У новшества, действительно, нет автора, фамилию которого можно было бы назвать. Почти каждый член бригады внес свой посильный вклад. У других усовершенствований, осуществленных в коллективе, есть определенные творцы. Например, очень эффективный метод промывки крупных ролловых подшипников принадлежит одному члену бригады — Виталию Соболевскому. Экономия, сказали нам, получилась небольшая — пять тысяч рублей в год, но условия труда значительно улучшились.

Глаза, руки, пытливые умы молодых рабочих доходят до самых мелочей. Вот, казалось бы, простая вещь — покраска гаек, употребляемых при монтаже прокатных станов. Но, оказывается, и здесь можно многое сэкономить. Бригадир сконструировал несложный стелаж, позволивший в два раза ускорить эту операцию. И так во всем!

Бригада сейчас занята на сложной, ответственной работе — окончательной сборке узлов для прокатных станов и другого металлургического оборудования.

— По нашей работе обо всем коллективе сузят, — сказал бригадир, указывая на огромные ящики, приготовленные к отправке.

— И не только о коллективе завода, — с гордостью уточнил Иван Штыков. — По нашей работе обо всей Советской стране сузят. Ведь мы для Индии и других государств оборудование поставляем...

В четыре часа в цехе прозвучал сигнал: конец работы. Друзья неторопливо складывают инструменты, ищут переодетых. Сегодня они отлично потрудились: дневное задание перевыполнено вдвое.

— Ну, а теперь куда? — спросил я у слесарей, всей бригадой направившихся к выходу.

— Сегодня идем по разным адресам, — ответили они. — Кто в техникум, кто в школу, а кто и домой, к семьям, к любимым книгам...

Молодые рабочие весело идут по новым широким улицам нового советского города, шагают твердо, уверенно. Они идут в завтрашний день.

Д. ЗАРАПИН.
(Спец. корр. «Правды»).

г. Электросталь.

ЕСТЬ ГОДОВОЕ ЗАДАНИЕ

БАКУ, 27. (Корр. «Правды»). Вчера бригады знатного нефтяника, депутата Верховного Совета СССР Ага Дадаша добились в предсъездовском соревновании крупной победы: закончена проходка второй скважины за счет сэкономленных средств.

На встрече с избирателями в марте текущего года Ага Дадаш взял обязательство бурить быстро, экономно. Переходной коллектив с начала года пробурил около 22 тысяч метров скважин. Это самый высокий показатель среди разведчиков нефти.

У СОЗДАТЕЛЕЙ ПАРОВЫХ ТУРБИН

Создатели мощных турбин несут трудовую вахту в честь XXI съезда КПСС не только в цехах, конструкторских и технологических бюро ленинградского Металлического завода, но и далеко за пределами предприятия — на полях тепловых электростанций. Тридцать паровых турбин, выпущенных заводом, монтируются сейчас на электростанциях нашей Родины и стран социалистического лагеря. Ни когда еще раньше заводские мастера не вели одновременно установку такого большого количества машин!

На Украине, в Башкирии и в других районах страны идет монтаж теплофикационных турбин мощностью по 50 тысяч киловатт. А в цехах уже готовы к отпра-

вкам недр республики. Промысловикам стало одинаково скважины вместо восьми. Благодаря отличному режиму труда, хозяйскому отношению к оборудованию и материальному обеспечению около миллиона рублей. Примеру этого коллектива следуют другие бригады конторы бурения «Лангекзоннефть», ведущие проходку сверхглубоких скважин на новом месторождении Зыря.

Вчера коллектив конторы в целом завершил годовое задание. В XXI съезде партии буровики обязались дать сверх плана тысячи метров проходки.

Весь заводской коллектив переживает сейчас дни радостного подъема. Обсуждая тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева, он готовится внести достойный вклад в осуществление идеи Ленина о сплошной электрификации страны.

г. Ленинград.

А. ИВАНОВА.

Навстречу XXI съезду Коммунистической партии Советского Союза

Председательское обсуждение тезисов доклада товарища Н. С. Хрущева «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы»

НАШЕ ДВИЖЕНИЕ К КОММУНИЗМУ НЕОДОЛИМО

В Октябрьском Дворце культуры в атмосфере единения и сплоченности состоялось собрание актива Киевской городской партийной организации. С докладом об итогах ноябрьского Пленума ЦК КПСС и задачах партийных организаций выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины Н. В. Подгорный.

— Трудящиеся Украины, как и весь советский народ, — сказал докладчик, — с огромным воодушевлением встретили решение ноябрьского Пленума ЦК КПСС, тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде партии и тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. В эти исторические моменты дала глубокую характеристику нового периода, в который вступает наша страна, — периода развернутого строительства коммунистического общества. Определяя новые задачи, партия и народ опираются на могущественную базу социалистической экономики, на уже достигнутый уровень развития производительных сил.

Докладчик и выступавшие в прениях приводили яркие и убедительные цифры и факты расцвета экономики и культуры Советской Украины. Только за время, прошедшее после XX съезда КПСС, производство чугуна и стали возросло на 22 процента и проката — почти на 35 процентов. Добыча угля увеличилась на 30 процентов, а природного газа — в 3,2 раза. Машиностроительная промышленность увеличила выпуск продукции в полтора раза. Построены и введены в действие свыше 140 угольных шахт, 11 доменных печей и другие предприятия.

Великие успехи трудящихся Украины в развитии сельского хозяйства, за которые республика отмечена высокой правительственной наградой — вторым орденом Ленина. Производство зерна по сравнению с 1953 годом увеличилось более чем на одну треть, сахарной свеклы — почти вдвое, картофеля и овощей — приблизительно наполовину, молока — почти на три четверти, мяса в живом весе — на 45 процентов. Истекший год стал переломным в повышении урожайности кукурузы, паловой сортовой кукурузы по сравнению с 1953 годом в четыре раза. Теперь по производству продукции на его гектарах сельскохозяйственных угодий республика значительно превышает уровень производства в Соединенных Штатах Америки. Многие повысилось благосостояние трудящихся.

Новый семилетний план, отметил докладчик и участники актива, обеспечит дальнейший могучий подъем социалистической экономики и культуры. Контрольные цифры семилетки — яркое свидетельство неодолимости движения нашей страны к коммунизму.

Быстрыми темпами будет развиваться народное хозяйство Украины. Предусмотренные капитальные вложения для развития народного хозяйства республики в разрезе до 219 миллиардов рублей равны капитальным вложениям за пять предыдущих пятилеток. Выпуск валовой продукции промышленности планируется увеличить на 77 процентов. Намечается дальнейшее развитие черной металлургии, угольной, химической, нефтяной и газовой промышленности, энергетики, машино-

Собрание партийного актива Киева

строения, сахаропереработки. В сельском хозяйстве республике предстоит обеспечить дальнейшее увеличение производства технических культур и продуктов животноводства, а также увеличение производства зерна за счет повышения урожайности, обеспечить развитие садоводства и виноградарства. На новые высоты поднимутся наука, литература и искусство. В широких масштабах будут проводиться мероприятия, направленные на повышение жизненного уровня советских людей.

Выступавшие на собрании подчеркивали, что в борьбе за подъем экономики и культуры республики в соответствии с семилетним планом видная роль принадлежит трудящимся Киева. Промышленность города досрочно выполнила 11-месячный план, а многие предприятия уже работают в счет 1959 года. Но достигнуто, как единодушно отметили ораторы, — это только заявка на новые трудовые достижения.

— Партийные организации, — сказал первый секретарь Киевского горкома КП Украины М. С. Синица, — обсуждая тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева, еще и еще раз пересматривают свои резервы, намечают пути дальнейшего крутого подъема производства.

Тов. Синица остановился на больших задачах, стоящих перед строителями города, которым предстоит за семилетку ввести в эксплуатацию свыше 2.800 тысяч квадратных метров жилой площади — вдвое больше, чем за предыдущее семилетие. Строители должны шире внедрять индустриальные методы, смелее использовать передовой опыт и достижения науки, снижать себестоимость строительства.

Растущий завод имени Лепсе Н. С. Бритов рассказал, с каким воодушевлением трудящиеся Киева встретили тезисы доклада Н. С. Хрущева на внеочередном XXI съезде КПСС. В эти дни на заводе переключились с производства массовых изделий на производство изделий, которые партия и правительство поставили перед ними. Партийные организации позаботились о расширении сети вечерних школ, в частности такую школу следовало бы создать на заводе имени Лепсе.

Комплексная механизация и автоматизация производства, — сказал секретарь Октябрьского райкома КП Украины В. Е. Остийский, — вот наш путь повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Нам надо смелее внедрять новейшие достижения науки в производство.

Тов. Остийский внес предложение организовать при вузах курсы минеров, давая закончившим учебу. Это позволит ознакомить их с новейшими достижениями науки и техники.

Много говорилось на собрании о перестройке системы народного образования. Министр просвещения Украинской ССР И. К. Белодер говорил о путях приближения школы к жизни, к производству. В частности, он предложил, чтобы учащиеся старших курсов имели на производстве свои рабочие места. Это же нужно сделать и в колхозах. Оратор подверг критике научно-исследовательские учреждения, которые задерживают создание учебников для производственного обучения.

Секретарь Сталинского райкома партии Т. И. Скирда отметила, что вечерние школы рабочей молодежи не имеют программ, учитывающих возрастные особенности учащихся. Слабо поставлено в общеобразовательных школах эстетическое воспитание учащихся. Оратор внес предложение, чтобы аттестацию учителей производить не только с учетом педагогического образования, но и особенно с учетом их квалификации, умения преподавать основы науки в тесной связи с жизнью.

Директор Киевского политехнического института А. С. Палугов поставил вопрос об укреплении материально-производственной базы для высшей школы. Следует улучшить производственную практику студентов выпускных курсов. Оратор предложил на базе мастерских института создать экспериментальный завод для выпуска автоматических и полуполупроводниковых приборов.

Участники собрания актива, говоря о задачах партийных организаций, указывали на необходимость усиления организаторской и политической, идеологической работы в массах, мобилизации всех сил для успешного выполнения грандиозных задач партии. Следует донести содержание исторических документов партии до сознания каждого трудящегося, повседневно опираться на творческую инициативу масс, внимательно изучать предложения и пожелания коммунистов и всех трудящихся. Партийные организации призваны возглавить всенародное социалистическое соревнование, всерьез поддерживать новые начинания, дать простор развитию замечательного движения по созданию бригад коммунистического труда.

Остановившись на задачах идеологической работы и коммунистического воспитания трудящихся, выступавшие на собрании подчеркивали огромную роль, которая принадлежит в коммунистическом строительстве и воспитании нового человека советской литературе и искусству. Ораторы указывали, что художественная интеллигенция республики твердо стоит на позициях социалистического реализма, стремится помочь партии в пропаганде принципов коммунистической морали, в формировании высоких эстетических вкусов трудящихся.

Вместе с тем, как отмечалось на собрании, некоторым литераторам и деятелям искусства недостает глубокого знания жизни, художественного мастерства. Именно поэтому далеко не все художественные произведения глубоко и убедительно раскрывают сложные процессы современной жизни народа. На сценах театров республики, в кинофильмах и литературе иногда появляются произведения, содержащие мелкие, надуманные конфликты, в них картина жизни подменяется изображением второстепенных, общественно малозначимых проблем.

В принятой резолюции собрание актива единодушно одобрило тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, а также тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Участники собрания с огромным подъемом приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС.

А. ЧЕРНИЧЕНКО,
А. РЯБОВИЧ.
(Корр. «Правды»).

По страницам газет

Туркменская Искра

Председатель М. Сахатмуродов пишет: «Год от года растущие доходы колхозов позволяют развить строительство в широких масштабах. Например, наша сельхозартель за последние время построила много общественных зданий, жилищно-бытовых помещений и более 300 жилых домов. Могли бы мы соорудить еще больше, но беда в том, что в Туркменистане нет строевой древесины, а привозная лесоматериалов бывает мало, к тому же они обходятся дорого. В связи с этим следовало бы в лесных районах нашей страны наладить изготовление для колхозов безлесных районов различных сборных деревянных сооружений с учетом противопожарной безопасности».

Сновальщики Чарджоуской фабрики трикотажных изделий К. Пономарева отмечает, что в предстоящей семилетке фабрика в четыре раза должна увеличить выпуск трикотажных изделий. Необходимо, пишет она, уже сейчас заняться реконструкцией предприятия.

В «Социалистической Каратайде» напечатана статья горного мастера шахты № 23 С. Волобуева «Ускорить строительство новых шахт». Автор пишет:

«Чтобы быстрее строить новые шахты, на мой взгляд, необходимо шире внедрять проходческие комбайны. Опыт строительства шахты № 23 показал, что с помощью нового комбайна «ПК-3» можно довести проходжение основных горных выработок до 500—600 метров в месяц. А если его использовать на полную мощность, то подвинуть штреки может быть доведено до 1.000—1.200 метров...».

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Дли бурения глубоких скважин, предлагает буровой мастер И. Гринев, промышленникам необходимы новые буровые установки с пневматическим управлением. Должны быть созданы и новые долота, позволяющие уменьшить количество спуско-подъемных операций. Семилетним планом надо предусмотреть создание экспериментальных буровых в каждом нефтепромысловом районе, которые стали бы показателями для всех буровых бригад по внедрению новой техники, технологии и прогрессивных методов труда.

ПРАВДА СЕВЕРА

Контрольные цифры развития народного хозяйства предусматривают значительное увеличение лесозаготовок.

Транспорт лесозавода № 2 Савинского лесхоза Ф. Лукашов высказывает в архангельской областной газете «Правда Севера» мысль, что увеличение объема лесозаготовок должно идти в первую очередь за счет повышения комплексной выработки на каждого рабочего. Он считает, что целесообразно является новая форма организации малых комплексных бригад, когда за бригадой закрепляют определенных шоферов с автомашинами, а также предлагает упростить системы расчетов, начисления зарплат рабочим лесозаготовительных предприятий и сократить число счетов работников.

КОМБИНИРОВАНИЕ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ — НАЗРЕВШАЯ ЗАДАЧА

В тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева предусмотрено ускоренное развитие химической промышленности, особенно производства синтетических материалов. Намечено создать крупные предприятия по комплексной переработке попутных газов нефтедобычи, природных газов, газов нефтеперерабатывающих заводов и других видов сырья.

Одним из главных принципов организации таких предприятий должно быть комбинирование нефтепереработки и нефтехимии, что позволит снизить капитальные вложения в строительство новых предприятий и удешевить выпуск готовой продукции при их эксплуатации.

До недавнего времени из-за узковедомственных интересов бывших министерств нефтяной и химической промышленности многие химические заводы по производству синтетического спирта, фенола, ацетона и синтетического каучука строились в отрыве от нефтеперерабатывающих заводов, на отдельных площадках с самостоятельным комплексом общеобзаводского хозяйства.

Раздельное существование таких предприятий привело к созданию лишних технологических установок, зданий и сооружений и серьезно усложняет эксплуатацию предприятий. Так, технологические установки по разделению газов, сероочистке, переработке сероводорода и многие другие существуют параллельно и на нефтеперерабатывающих, и на химических заводах. Неполные затраты вызывают транспортировку больших количеств газа с одного завода на другой и обратно, так как примерно треть газа после отбора из него необходимых компонентов для химической переработки (главным образом этилена и пропилена) возвращается на нефтеперерабатывающий завод и используется там как технологическое топливо.

Подсчеты показывают, что объединение технологических установок, а также общеобзаводского хозяйства (ремонтно-механических цехов, центральных лабораторий, энергетических подстанций, складов, коммунаций, заводоуправлений) при создании химических цехов в составе нефтехимического комбината позволяет по сравнению со строительством отдельных химических заводов сократить капитальные вложения почти на одну треть и уменьшить численность обслуживающего персонала на 25—30 процентов. Только сооружение единой газоразделительной установки для нефтеперерабатывающего и химического производства средней мощности снижает капитальные затраты примерно на 20 миллионов рублей и приносит экономии эксплуатационных издержек более чем 10 миллионов рублей в год.

Насколько неэффективно раздельное существование химического и нефтеперерабатывающего производства, показывает пример завода синтетического каучука, который строится в Ставрополе-Кубышевском, в 120 километрах от нефтеперерабатывающего завода, — основной его сырьевой базы. Помимо излишних капиталовложений на сооружение ряда параллельно действующих технологических цехов, территориальный отрыв первой стадии производства синтетического каучука (дегидрирование бутана) от нефтеперерабатывающего завода приведет к существенным потерям. На этой первой стадии образуется водород, который необ-

ходим нефтеперерабатывающему заводу для очистки продукции. При нынешнем размещении завода синтетического каучука водород придется неэкономично сжигать на месте, так как передача его на большое расстояние затруднена. В то же время на нефтеперерабатывающем заводе приходится строить водородную установку стоимостью в десятки миллионов рублей, причем себестоимость водорода составит 28—30 копеек против 5—8 копеек за кубометр, которые мог бы стоить водород, получаемый с химического завода.

Конечно, ряд ошибок, допущенных в прошлом в размещении предприятий, сейчас исправить трудно. Но в некоторых случаях такие предприятия расположены на смежных площадках. Сохранение хозяйственной их самостоятельности порождает излишние расходы и создает трудности в организации производства. Поэтому в народнохозяйственном плане на 1959—1965 годы необходимо предусмотреть объединение ряда действующих химических заводов по производству синтетического спирта, ацетона, фенола и других продуктов (прежде всего Грозненского, Орского, Уфимского, Ново-Убышевского, Саратовского) и некоторых строящихся химических заводов с расположенными рядом нефтеперерабатывающими заводами и преобразование их в нефтехимические комбинаты. При создании комбинатов численность обслуживающего персонала сократится минимумом на 20—30 процентов, будут ликвидированы излишние промежуточные склады, ремонтные мастерские, себестоимость химической продукции снизится не менее чем на 15—20 процентов.

Следует вместе с тем обратить внимание на то, что при проектировании новых нефтеперерабатывающих заводов некоторые совнархозы и проектные организации до сих пор недооценивают экономическую эффективность создания нефтехимкомбинатов и по-прежнему проектируют нефтеперерабатывающие заводы без использования отходящих углеводородных газов и разветвления нефтехимического сырья.

Так, «Дзержинград» разработал для Белоруссии проектное задание нефтеперерабатывающего завода без химических цехов, использующих отходящие газы. Белорусский совнархоз согласился с таким проектным заданием. Сейчас в Госстрое СССР рассматриваются два проекта нефтеперерабатывающих заводов, в составе которых тоже не предусмотрены химические цехи. Оба проекта представлены грозненским проектным институтом «Гипрогазонефтезавод». Госстрой Украинской ССР при рассмотрении проекта нефтеперерабатывающего завода, размещаемого на Украине, принял рекомендацию строить отдельный химический завод для переработки отходящих углеводородных газов, что, безусловно, приведет к увеличению капитальных вложений.

Необходимо в народнохозяйственном плане на 1959—1965 годы предусмотреть задание Госплану СССР и совнархозам экономичных районов, где намечено строительство новых нефтеперерабатывающих заводов, создавать в составе этих заводов химическое производство, обеспечивающее переработку отходящих газов.

И. РАСТИН.
Главный эксперт Госстроя СССР,
кандидат экономических наук.

НА РУБЕЖЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ

З. СЕРДЮК

Первый секретарь ЦК КП Молдавии

сельского хозяйства. И для Молдавии, на большей части территории которой колхозный строй утвердился сравнительно недавно, характерны быстрые темпы развития колхозного производства. Достаточно привести такие примеры.

Если за всю вторую половину прошлого века в Бессарабии было посажено 60 тысяч гектаров виноградников, то в Советской Молдавии только за последние пять лет заложено 152 тысячи гектаров новых виноградных насаждений. Половина всех виноградников и садов республики — это насаждения последних пяти лет. В нынешнем году колхозы республики продадут государству 100 тысяч тонн мяса и 240 тысяч тонн молока, или почти столько же, сколько было произведено этих продуктов за целое пятилетие — с 1949 по 1953 год. Винограда и фруктов в этом году собрано государству 372 тысячи тонн, или в полтора раза больше, чем в 1953 году, сахарной свеклы — 1,3 миллиона тонн, или почти столько же, сколько было собрано за 1952 и 1953 годы, вместе взятые.

Дальнейшее развитие колхозного производства сопровождается значительным увеличением денежных доходов колхозов, которое в этом году составило свыше трех миллиардов рублей. Размер незаработанных фондов к началу 1959 года превышает три миллиарда рублей, или в 3,3 раза больше, чем на начало 1953 года.

За последние пять лет в колхозах республики построено около 10 тысяч производственных сооружений, в том числе свыше четырех тысяч жилищно-бытовых помещений, а также сотни клубов, школ, больниц, детских садов и асфальт. За это же время найдена всяма колхозная семья построила себе новый дом.

XXI съезд КПСС молдавский народ встречает небывалым трудовым и политическим подъемом. Партия и правительство высоко оценили результаты самоотверженного труда работников сельского хозяйства, всех трудящихся республики. За большие успехи, достигнутые в развитии виноградарства и садоводства, увеличение производства сель-

скохозяйственных продуктов и за перевыполнение плана продажи государству в 1958 году винограда, молока, мяса, зерна и других продуктов сельского хозяйства Молдавия награждена орденом Ленина.

Большая роль в дальнейшем развитии сельского хозяйства принадлежит партийным организациям республики. Они стали больше и целенаправленно заниматься непосредственной организаторской работой, активно поднимают массы на использование имеющихся резервов и возможностей колхозного производства.

В настоящее время во всех колхозах созданы и действуют полнокровные первичные партийные организации. Число коммунистов, занятых непосредственно в колхозном производстве, за последние пять лет увеличилось почти в три раза и составляет около 16 тысяч человек. Возрастающая партийная и комсомольская простояка среди работников ферм.

Республиканская партийная организация провела значительную работу по упрощению аппарата и максимальному приближению его к непосредственному производству материальных благ. Вместе с тем было осуществлено укрупнение третьей части районов. В результате принятых мер в республике было сокращено свыше 11 тысяч штатных единиц административно-управленческого аппарата, что дало ощутимую экономическую выгоду и высвободило много работников, за счет которых укреплены кадры председателей колхозов, бригадиров, ведущих ферм.

Одновременно в сельских районах партии были упразднены отделы. Как показал опыт последних лет, работа без отделов, когда каждый работник партийного аппарата отвечает за более широкий круг вопросов, а не только, скажем, за решение вопросов сельскохозяйственного производства или партийного просвещения, положительное сказалося на всех сторонах партийно-организационной, хозяйственной и культурно-просветительской работы на селе.

На тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева видно, что народное хозяйство Молдавии, как сложившееся экономическое район, будет и впредь развиваться быстрыми темпами. В республике предусматривается дальнейшее развитие машиностроения, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности, энерге-

тики, подъем сельского хозяйства, особенно виноградарства, садоводства, овощеводства, свиноводства. Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства возрастет за семилетие более чем в два раза. В народное хозяйство будет вложено за семилетие 8,8 миллиарда рублей, или почти в полтора раза больше, чем за все послереволюционные годы.

В области сельского хозяйства намечается значительное расширение производства винограда, фруктов, сахарной свеклы, мяса, молока, овощей.

Молдавия, стоявшая в прошлом на одном из самых последних мест по выработке электроэнергии, в предстоящее семилетие благодаря строительству и вводу в действие мощной тепловой электростанции превратится в республику сплошной электрификации. Строительство и ввод в действие крупного цементного завода в Рыбнице позволят полностью удовлетворить нужды республики в цементе.

В республике намечается строительство большого количества предприятий консервной, винодельческой, сахарной, мясо-молочной промышленности. Однако рост объема сельскохозяйственной продукции диктует необходимость изыскания дополнительных возможностей в интересах своевременной и полной переработки сырья.

Как показывает опыт работы передовых предприятий республики, мы можем увеличить производство консервов, сахара, вина, трикотажных изделий, обуви и других предметов народного потребления за счет дальнейшей технической оснащенности, лучшего использования оборудования и производственных площадей предприятий, удлинения сезона их работы, организации современного производства. Так, дополнительное строительство холодильников при действующих мясокомбинатах республики емкостью в одну тысячу тонн хранения и 60 тонн заморозки в сутки позволит увеличить переработку скота на тех же площадках и на том же оборудовании на 25—30 тысяч тонн в год. А это равносильно строительству мясокомбината средней мощности стоимостью в 40 миллионов рублей.

В республике намечается осуществление реконструкции пятизвонковых действующих мясозаводов, использование для этого пяти миллионов рублей капиталовложений. Это обеспечит такой прирост мощности, который позволит переработать дополнительно в год 40 тысяч тонн мяса, что равносильно мощности трех новых заводов

общей стоимостью пятнадцать миллионов рублей.

Важное дело — строительство колхозных предприятий. Реальные возможности такого строительства подтверждаются конкретными расчетами. В прошлом году колхозы Каларашского, Тираспольского, Хотинского, Флорештского, Страшенского и других районов получили по 100—200 миллионов рублей доходов и могут значительную часть этих средств направить на строительство перерабатывающих предприятий. В связи с этим Госплану СССР следовало бы предусмотреть увеличение выпуска оборудования для колхозных, межколхозных и межрайонных предприятий, а также тех строительных материалов, которые не производятся в республике.

Строительство силами колхозов промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов имеет важное политическое значение, будет способствовать дальнейшему сближению двух форм социалистической собственности — колхозной и общественной, стирая грань между городом и селом.

В контрольных цифрах развития народного хозяйства предусмотрено создание новых видов сельскохозяйственных машин, а также увеличение производства ядохимикатов для борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Эти вопросы чрезвычайно важны для трудящихся села. В ближайшие годы в колхозах республики будут завершены работы по сведению садов и виноградников в крупные товарные массивы. Для обработки таких площадей потребуется большое количество машин. Пока еще острый недостаток в технике приводит к большому затратам ручного труда и удорожанию производства продукции.

В наших колхозах в широких масштабах будут вестись работы по освоению крутосклонных прибрежных земель на площади 150—200 тысяч гектаров. Освоение этой молдавской целины невозможно без техники. Поэтому создание специального комплекса машин для механизации работ в садах и виноградниках, а также освоения крутосклонных земель, — одним из важнейших задач.

Реорганизация машинно-тракторных станций и продажа техники колхозам открывает реальные возможности дальнейшего роста производительности труда, сокращения затрат на производство единицы продукции. Благодаря дальнейшему повышению механизации и электрификации сельского хозяйства мы можем в ближай-

шие годы обеспечить механизированное возделывание кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы и других культур.

В предстоящем семилетии произойдут большие изменения в городах и селах республики. Общий объем капиталовложений, выделенных государству Кишиневу, составит около 1 миллиарда рублей. В каждом селе на основе генерального плана застройки будут сооружены производственные и культурно-бытовые помещения, благоустроенные жилые дома.

Черты нового села, коммунистического быта мы наблюдаем уже сейчас в передовых колхозах. В селе Лага, Липнянского района, только в этом году построено и строится 430 новых домов. На основе развитого общественного хозяйства в колхозе этого села стал возможен переход на тот путь, по которому пошли колхозники села Калыновки, Курской области. Колхоз закупил у колхозников 215 коров и обзавелся до 680 колхозных коров произведены в этом году при среднем годовом надое 3.500 литров — 445 центнеров молока на сто гектаров сельскохозяйственных угодий. Это обязательство успешно выполняется.

Трудящиеся республики, как и всей нашей страны, с огромным воодушевлением встретили решение ноябрьского Пленума ЦК КПСС. В городах и селах разразилось активное обсуждение тезисов доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС и тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке системы народного образования в нашей стране.

В ходе обсуждения тезисов трудящиеся республики высказывают много конкретных предложений, направленных на успешное выполнение заданий семилетнего плана. Рабочие Кишиневской швейной фабрики № 1 решили завершить плановое задание этого года досрочно. Рабочие Кишиневского паровозного депо наметили уже в 1959 году перевести все паровозы на нефтяное топливо, что позволит высвободить по одному рабочему на каждом локомотиве и уменьшить расходы топлива. На предприятиях Кишинева, Тирасполя и других городов организуются бригады коммунистического труда, ставшие на предельно высокую трудовую вату.

Находясь на рубеже новых великих свершений, трудящиеся Советской Молдавии еще теснее сплачивают свои ряды вокруг Коммунистической партии и заявляют о своей решимости встретить XXI съезд партии новыми успехами.

ПОЛОЖЕНИЕ В БЕРЛИНЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ИЗМЕНЕНО!

«СОВЕТСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЛЕДУЕТ ИЗУЧИТЬ, ОБСУДИТЬ И НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ»

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Ноты Советского правительства по берлинскому вопросу находятся в центре внимания лондонской вечерней печати. Газеты публикуют пространное изложение документов на первых полосах под крупными заголовками.

Газета «Стар» в редакционной статье заявляет, что предложение Советского правительства вселяет «большие надежды». Газета пишет: «Тех, кто помнит о Данди-ге, провозглашение Берлина вольным городом может ошеломир, как идея, сопряженная с опасностью. Однако может ли быть это более опасным, чем нынешнее положение?». Газета приветствует заявление Советского правительства о том, что оно не будет возражать, чтобы в соблюдении статуса Берлина участвовала Организация Объединенных Наций. Газета считает, что это предложение «должно быть принято и разработано».

«Перед лицом этих предложений, — подчеркивает далее газета, — Запад вряд ли может оставаться абсолютно на тех же позициях. Предложения следует изучить, обсудить и начать переговоры».

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Политический обозреватель агентства Пресс Ассошиейшн пишет, что сегодня было созвано заседание английского кабинета для обсуждения советской ноты, в которой сформулированы предложения в отношении Берлина.

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Франс Пресс, в дипломатических кругах Парижа указывают в связи с вручением Советским Союзом нот по берлинскому вопросу правительствам США, Великобритании, Франции, ГДР и ФРГ, что в Париже, Вашингтоне, Лондоне и Бонне будут продолжаться консультации с целью изучения предложений, содержащихся в нотах Советского правительства.

В этих кругах заявляют, продолжает агентство, что французская точка зрения, которая была поддержана Александром де Голлем, сводится к тому, что западные державы «должны проявить твердость» и показать, что они «ни в коем случае не оставят населения Западного Берлина». В то же время в этих кругах высказывают мнение, что не следует принимать поспешных решений.

Как указывает агентство Франс Пресс, в указанных кругах выражают удовлетворение фактом вручения нот, «так как это позволит обсуждать конкретные данные, а не гипотезы».

ОТКЛИКИ В США НА НОТЫ СССР

НЬЮ-Йорк, 27 ноября. (ТАСС). Американские телеграфные агентства передали подробное изложение ноты Советского правительства правительствам США, Англии и Франции по берлинскому вопросу.

Как сообщает корреспондент агентства Ассошиейтэд Пресс из г. Огаста (штат Джорджия), где находится сейчас президент Эйзенхауэр, президент воздержался от комментариев этого предложения. Секретарь президента по вопросам печати Харгис заявил, что государственный департамент еще не получил официального перевода советской ноты.

Агентство Юнайтед Пресс Интернешнл передает сообщение своего Вашингтонского обозревателя С. Хансли, по-видимому, инспирированное официальными кругами. Как видно из сообщения, в этих кругах намерены использовать советскую ноту в плане «дипломатической и пропагандистской борьбы», в которой, по словам Хансли, «русские с полной очевидностью показали, что их конечная цель заключается в полном изгнании западных союзников из Берлина».

Обозреватель приводит слова представителя государственного департамента о том, что госдепартамент не делает никаких официальных комментариев, пока официальные круги не получат и не изучат перевод советской ноты.

Судя по сообщению Хансли, официальные круги США весьма озабочены тем, что предложение СССР встретит поддержку в Западной Берлине.

В этих кругах, как указывает Хансли, предложения и доводы Советского Союза называют «коварными». «США и другие западные союзники», — пишет обозреватель, — несомненно, не откажутся от своего твердого намерения остаться в Западной Берлине и что «в случае необходимости» они будут готовы «применить силу».

Научное сотрудничество между СССР и Болгарией

27 ноября в Москве состоялось подписание соглашения о научном сотрудничестве между Академией наук СССР и Болгарской академией наук. Оно предусматривает координацию исследований, проведение совместных научных работ по темам, представляющим взаимный интерес, обмен научной литературой и информационно-справочными материалами.

Соглашение подписали — с советской стороны вице-президент Академии наук СССР академик А. Топчиев, с болгарской — вице-президент Болгарской академии наук академик С. Тановски.

На церемонии присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол Народной Республики Болгарии в СССР Любен Герасимов. (ТАСС).

Прибытие в Москву делегации юристов ОАР

27 ноября в Москву приехал из Китайской Народной Республики прибывшая делегация юристов Объединенной Арабской Республики, которая выразила желание встретиться с работниками юстиции Советского Союза и ознакомиться с деятельностью советских правовых учреждений.

«Западный Берлин должен стать свободным городом без оккупационного режима»

БЕРЛИН, 27 ноября. (Соб. корр. «Правды»). Во второй половине дня содержание ноты Советского правительства правительству ГДР по берлинскому вопросу стало широко известно населению всего Берлина и всей республики. Полный текст ноты Советского правительства правительству ГДР неоднократно передавался по радио и телевидению. Вечернее издание выходящей в демократическом секторе Берлина газеты «Берлинер цейтунг» опубликовало текст ноты на первой странице.

«Необходимо обеспечить населению всего Берлина спокойную, нормальную жизнь, — подчеркивает «Берлинер цейтунг», — Западный Берлин должен стать свободным городом без оккупационного режима. Берлин будет центром плодотворных контактов между обоими германскими государствами. Берлин будет принадлежать всей Германии!»

Содержание ноты предложения Советского правительства встречают полное одобрение и горячую поддержку германской общественности. Вечером на многих предприятиях Берлина, в городах и селах ГДР состоялись собрания, на которых трудящиеся высказали глубокое удовлетворение по поводу принятых Советским Союзом шагов.

Коллектив завода тяжелого машиностроения в Лангхаммере в единодушно принятом заявлении приветствует мирную акцию Советского Союза и выражает уверенность в том, что советские предложения будут

содействовать ликвидации опасного очага беспокорства в центре ГДР.

Инженер Фолькер Опниц из Дрездена заявил по поводу советских предложений: «Передача всех указанных в ноте полномочий правительству ГДР является доказательством доверия, которое Советское правительство питает к немецкому государству рабочих и крестьян. Если западные державы действительно желают разрядить крайне напряженную обстановку в Берлине, то они должны согласиться на статус демилитаризованного свободного Западного Берлина. Это соответствует желаниям всего миролюбивого населения Германии».

На ряде собраний трудящиеся приняли приветствия в адрес советского посольства в ГДР.

«Дорогие товарищи, — говорится в письме, направленном посольству СССР в ГДР коллективом завода пишущих и швейных машин в Дрездене, — с большим удовлетворением и благодарностью мы восприняли содержание ноты правительства СССР по берлинскому вопросу. Скорейшая реализация предложений Советского Союза не только превратила бы в очаг мира весь Берлин, но одновременно означала бы важный шаг к разрядке международной напряженности».

Вечерние западноберлинские газеты и радиостанции Западного Берлина подробно излагают содержание советских документов по берлинскому вопросу.

Г. ПОНОМАРЕВ.

Инициатива СССР в центре внимания

БОНН, 27 ноября. (ТАСС). Руководитель ведомства печати и информации при правительстве ФРГ Эккардт сделал сегодня на пресс-конференции в Бонне заявление по поводу ноты Советского правительства правительству ФРГ относительно Берлина. Эккардт указал, что эта нота в настоящее время изучается в столицах западных держав и в Бонне и что после ее изучения правительства западных держав и правительство ФРГ должны будут обсудить ноту.

Одновременно Эккардт сделал ряд замечаний по существу содержания ноты. Он отметил, что Советский Союз предложил трем западным державам провести переговоры относительно устранения оккупационного статуса Берлина. Это предложение, сказал Эккардт, с правовой точки зрения является безупречным. Однако, заявил Эккардт, советское предложение ограничивается тем, что переговоры, затрагивающие международные соглашения, предлагаются проводить на основе только советских предложений; эти переговоры ограничиваются сроком в 6 месяцев; на случай провала переговоров заранее объявляется об односторонних мерах по устранению оккупационного статуса Берлина.

Эккардт также сказал, что советское предложение о переговорах по поводу Берлина является «облегчением». Вместе с тем ограничение этого предложения сроком является, по словам Эккардта, «чрезвычайно серьезным».

БОНН, 27 ноября. (ТАСС). Ноты Советского Союза по вопросу об отмене оккупационного статуса Берлина вызвали чрезвычайный интерес в западногерманских политических кругах. Как сообщало агентство ДПА, «по мнению политических кругов, неожиданное в нотах состоит в том, что в них предлагаются, хотя и ограниченные сроки, переговоры, а не заявления о немедленном одностороннем упразднении оккупационного статуса Берлина».

Агентство указывает, что для обсуждения советской ноты правительство ФРГ завтра соберется на заседание комиссии будущего по иностранным делам.

Как передает агентство ДПА, представитель СДПГ пока отказался сделать заявление по поводу советской ноты ФРГ «ввиду ее значения». Он заявил, что завтра эта нота будет обсуждаться на заседании внешнестранного комитета партии, после чего правительство СДПГ заявит о своей позиции.

Необходимо нормализовать положение в Берлине

БЕРЛИН, 27 ноября. (ТАСС). Представители деловых кругов, общественности и трудящиеся ФРГ и Западного Берлина все настойчивее выступают за нормализацию положения в Берлине, за укрепление экономических и других связей между обеими частями города.

Как пишет газета «Нейес Дейчланд», вчера вечером в Западной Берлине состоялась встреча представителей деловых кругов ФРГ и Западного Берлина. В ней участвовали около 800 видных западногерманских и западноберлинских предпринимателей, коммерсантов, члены правлений и директоров различных фирм.

Выступивший с основным докладом западноберлинский коммерсант Марквард подчеркнул, что ухудшение в последние месяцы экономической конъюнктуры в Западной Берлине связано с кризисными явлениями в ряде основных отраслей промышленности ФРГ. Так, в электротехнической промышленности объем производства уменьшился в последние месяцы на 22,69

процента, а число заказов, поступивших за это время на предприятия, сократилось более чем на 20 процентов. Причина таких нездоровых явлений, сказал докладчик, заключается прежде всего в изоляции Западного Берлина от его естественного окружения — Германской Демократической Республики. Поэтому предложение о расширении торговли, выдвинутое правительством ГДР и магистратом Большого Берлина, следует приветствовать. Коммерсанты и предприниматели от всего сердца одобряют их.

Нормализация и укрепления экономических связей между обеими частями города требовали почти все выступавшие.

В западноберлинском районе Шпандау вчера вечером состоялся предвыборный митинг рабочих одного из предприятий копировальной «Сименс». Многие выступавшие на митинге обратились ко всем западноберлинским рабочим с призывом поддержать предложение демократического магистрата Берлина об укреплении торгово-экономических связей между обеими частями города.

Нормализация и укрепления экономических связей между обеими частями города требовали почти все выступавшие.

В западноберлинском районе Шпандау вчера вечером состоялся предвыборный митинг рабочих одного из предприятий копировальной «Сименс». Многие выступавшие на митинге обратились ко всем западноберлинским рабочим с призывом поддержать предложение демократического магистрата Берлина об укреплении торгово-экономических связей между обеими частями города.

Норвежская газета о проблеме Берлина

ОСЛО, 26 ноября. (ТАСС). Газета «Ориентер» в статье о берлинском вопросе подчеркивает, что западные державы, нарушившие положения Потсдамского соглашения, сами создали трудности для Берлина. «Хрушев», — указывает газета, — оперировал вескими аргументами, когда обвинил их в нарушении всех важных пунктов Потсдамского соглашения. Таким нарушением

прежде всего было создание Федеративной Республики Германии. Вооружение и присоединение к НАТО было новым шагом в том же направлении».

Газета подчеркивает, что атомное вооружение уничтожит все возможности объединения Германии и затруднит переговоры по этому вопросу.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НИКСОНА В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Вчера вечером выступил здесь с официальным визитом вице-президент Соединенных Штатов Ричард Никсон. Он выступил на обеде, данном в его честь в Галлхолле «союзом людей, говорящих на английском языке».

В своей речи Никсон, как всегда, прежде всего ратовал за продолжение гонимой вооружения. Первая цель политики Запада, заявил он, должна заключаться в том, чтобы быть сильным в военном отношении.

Все вице-президент Соединенных Штатов вынужден был признать, что этот курс Запада не пользуется сочувствием и поддержкой народов южной страны, и прежде всего слаборазвитых стран Азии. Отметим, что эти страны имеют возможность брать пример с Советского Союза», Никсон заявил: «Этот путь (путь СССР — Ред.) сулит быстрые результаты. Деятельность этих стран (слаборазвитых в экономическом отношении стран) — Ред.) прилагается в Советский Союз, чтобы ознакомиться с вполне реальными изменениями, происшедшими за 40 лет со времени коммунистической революции».

Никсон напомнил своим слушателям, что всего лишь несколько недель тому назад премьер Хрущев обещал своему народу улучшение в области условий жизни в течение

следующих 12 лет. «Мы должны радоваться тому, — сказал в этой связи Никсон, — что делаются подобные заявления. Мы будем стремиться не отстать от советских руководителей в том, чтобы делать меньший упор на армию, военные научно-исследовательские работы и дорогостоящее смертоносное оружие современной войны и больший упор — на жилищное строительство, обеспечение продовольствием, одеждой и всем другим, что необходимо для хорошей жизни».

Если г-н Хрушев хочет рассматривать эти шаги, как нечто вроде соревнования или состязания, то я уверен, что все мы с восторгом примем этот вызов. В таком состязании никто по существу не проиграет. Положение во всем мире бесконечно улучшится, если энергия человека будет использоваться для благосостояния семей, а не для укрепления армий».

Указав, что западным странам брошен вызов, Никсон заявил: «Будем же меньше говорить об угрозе коммунизма и больше — об общности свобод. Пусть нашей главной целью будет не поражение коммунизма, а победа над бедностью, над болезнями, над тиранией».

Подарок ЦК КПСС Центральному Комитету Албанской партии труда

ТИРАНА, 27 ноября. (ТАСС). Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Народной Республике Албании В. И. Иванов посетил сегодня первого секретаря ЦК АПТ Энвера Ходжу и передал Центральному Комитету Албанской партии труда подарок Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза — документальный фильм «Владимир Ильич Ленин». Тов. Энвер Ходжа выразил от имени ЦК АПТ и всего албанского народа Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза глубокую признательность за ценный братский дар.

Приезд в Москву министра иностранных дел Республики Индонезии д-ра Субандрио

По приглашению Министерства иностранных дел СССР в Москву вечером 27 ноября прибыл министр иностранных дел Республики Индонезии д-р Субандрио. Его сопровождают заведующий европейским отделом министерства иностранных дел Республики Индонезии Суджаро Чондронгго, советник отдела информации МИД Индонезии Ганис Харsono, личный секретарь министра иностранных дел Индонезии Мохамед Хусин.

Вместе с д-ром Субандрио в Москву возвратились посол Республики Индонезии в СССР Александр А. Марамис и второй секретарь посольства г-н Р. Амран.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Республики Индонезии и СССР, министра иностранных дел Республики Индонезии д-ра Субандрио встречали заместители министра иностранных дел СССР В. С. Семенов, заведующий Отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР В. И. Лихачев, заведующий Протокольным отделом МИД СССР Ф. Ф. Моляков, ответственные сотрудники Министерства иностранных дел СССР, представители печати.

Среди встречавших находились Временный поверенный в Делах Республики Индонезии в СССР г-н И. Махид и сотрудники посольства, а также посол Китайской Народной Республики в СССР Лю Сю.

(ТАСС).

Отъезд из Софии на родину чехословацкой партийно-правительственной делегации

СОФИЯ, 27 ноября. (ТАСС). Сегодня отсюда специальным поездом отбыла чехословацкая партийно-правительственная делегация во главе с первым секретарем ЦК Коммунистической партии Чехословакии и президентом Чехословацкой Республики А. Новотным.

На Софийском вокзале делегацию проводил первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии Т. Живков, председатель Совета Министров А. Югов и другие государственные, партийные и общественные деятели, представители трудящихся столицы, главы и сотрудники посольств, аккредитованные в Софии, болгарские и иностранные журналисты.

Антонин Новотный и Тодор Живков обменялись на вокзале краткими речами, в которых еще раз выразили глубокое удовлетворение обеих сторон плодотворностью состоявшихся переговоров.

Кончина Георгия Даманова

СОФИЯ, 27 ноября. (ТАСС). Сегодня в 12 часов 30 минут скоропостижно скончался один из старейших и испытанных ветеранов Болгарской коммунистической партии, верный ученик и соратник Георгия Димитрова, член Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии и председатель Президиума Народного собрания Болгарии товарищ Георгий Даманов.

Создана правительственная комиссия по организации похорон Георгия Даманова под председательством члена Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии, заместителя председателя Совета Министров и министра народной обороны генерала армии Павла Михайлова.

Выступление посла ГДР И. Кёнига

В Московском университете 27 ноября выступил с лекцией посол Германской Демократической Республики в СССР Иоганнес Кёниг. Лекция была посвящена 40-летию ноябрьской революции в Германии, ее урокам для немецкого народа.

Лекция И. Кёнига была выслушана с большим вниманием. (ТАСС).

Китайские гости выехали на родину

27 ноября из Москвы на родину самолетом «ТУ-104» отбыла делегация трудящихся Китайской Народной Республики во главе с членом ЦК Коммунистической партии Китая, кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК тов. Лю Лан-тао.

На Внуковском аэродроме делегацию трудящихся КНР проводил член Президиума Верховного Совета СССР, председатель правления Общества советско-китайской дружбы А. А. Андреев, заместитель председателя Президиума Союза советских обществ дружбы Н. А. Визигин, ответственные сотрудники Союза советских обществ дружбы и Общества советско-китайской дружбы. Делегацию проводили также посол Китайской Народной Республики в СССР Лю Сю и сотрудники посольства. (ТАСС).

Пресс-конференция в албанском посольстве в Москве

В посольстве Народной Республики Албании в СССР 27 ноября состоялась пресс-конференция для советских журналистов. Она была посвящена предстоящему национальному празднику албанского народа — четырнадцатой годовщине освобождения страны от иго фашистских оккупантов.

Выступивший с заявлением посол Албании в СССР Нести Насе ознакомил представителей печати с замечательными достижениями своей страны в хозяйственном и культурном строительстве за минувшие годы. (ТАСС).

Китайские артисты в Москве

Вчера после выступлений в Ленинграде в Москву прибыл Центральный экспериментальный оперный театр Китайской Народной Республики.

На Ленинградском вокзале китайских друзей встречали деятели искусств советской столицы. В числе встречавших были сотрудники посольства Китайской Народной Республики в СССР.

Директор Центрального экспериментального оперного театра Китайской Народной Республики Лю Сю поблагодарил за сердечную встречу, передал привет жителям советской столицы от пекинцев.

Вчера же в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Дан-

ченко состоялась пресс-конференция, на которой директор Экспериментального театра Лю Сю рассказал об истории коллектива театра и о принципах, положенных в основу его деятельности.

Выступления Центрального экспериментального оперного театра Китайской Народной Республики в Москве начнутся 29 ноября и продлятся до 7 декабря. Замечательный спектакль в столице китайские артисты дадут в помещении Кремлевского театра.

На снимке: встреча китайских артистов на перроне Ленинградского вокзала. Фото Н. Кулепова.

Концерты на сцене Кремлевского театра

У москвичей быстро завоевал популярность театр в Кремле. На его сцене вчера начали выступления лучшие хоры, танцевальные коллективы и оркестры, участники дней Советского Союза на Всемирной выставке в Брюсселе. Первым выступил Украинский народный хор под руководством Г. Веревки.

Среди коллективов, которые выступят

в Кремлевском театре, — Государственный симфонический оркестр Союза ССР под управлением К. Иванова, Государственный академический русский хор СССР (художественный руководитель А. Свешников), Ансамбль народного танца Союза ССР (руководитель Игорь Моисеев), а также балетная труппа Большого театра. (ТАСС).

Похороны Г. Н. Зарубина

27 ноября в Москве состоялись похороны скончавшегося после тяжелой болезни кандидата в члены ЦК КПСС, заместителя министра иностранных дел СССР Георгия Николаевича Зарубина.

Конференция-зал Министерства иностранных дел СССР, где был установлен гроб с телом покойного, — в трауре.

Проститься с Г. Н. Зарубиным, вся жизнь которого была примером самоотверженного служения Коммунистической партии и советскому народу, пришли тысячи людей.

В зале много венков. На лентах одного из них написано: «Георгию Николаевичу Зарубину от Центрального Комитета КПСС». Рядом — венки от близких и друзей покойного, от министерств иностранных дел СССР, Украины, Белоруссии, от Министерства внешней торговли, коллектива Московского автомобильного завода имени Лихачева, от товарищей, работавших вместе с Георгием Николаевичем в ЦИО, от Государственного комитета Советских Министров СССР по внешней экономической связям и других организаций.

Почтить память одного из выдающихся советских дипломатов пришли аккредитованные в СССР главы посольств социалистических стран и других иностранных государств. Возлагают венки от членов дипломатического корпуса, от посольств.

Каждые пять минут сменяется почетный караул у гроба покойного. Траурную вахту несли министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр внешней торговли Н. С. Патолицhev, заместители министров, партийные работники, дипломаты, рабочие автозавода, товарищи, близкие знакомые и работавшие с Г. Н. Зарубиным.

Час дня. Доступ к гробу прекращается. Траурная процессия направляется на Новодевичье кладбище. Здесь состоится траурный митинг. С речью выступит министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, член коллегии министерства А. А. Солдатов, секретарь партийной организации МПД СССР Н. П. Важнов, от коллектива Муромской прядильной фабрики имени Горького, директор которой был в течение ряда лет Г. Н. Зарубин, представитель этого предприятия И. А. Карачев. (ТАСС).

Со всех концов страны

* Общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами создано в Грузии. На конференции, состоявшейся в Тбилиси, избрано правление общества, в которое вошли видные ученые, писатели, артисты, общественные деятели республики.

* Театр юного зрителя открылся в Барнауле. На днях молодой творческий коллектив показал первую премьеру — пьесу М. Шатрова «Имени революции».

* Строительство магистрального канала «Комсомольский» закончено в Исык-Кульской области. Он позволит оросить дополнительно тысячи гектаров земель.

* Первая гидроэлектростанция на Камчатке будет построена на реке Быстрой, где уже закончены изыскательские работы.

* Китайский балетный спектакль «Волшебный фонарь» готовит коллектив Новосибирского театра оперы и балета.

О ДВИЖЕНИИ ТРЕТЬЕГО ИСКУССТВЕННОГО СПУТНИКА ЗЕМЛИ

На шесть часов утра 28 ноября третий спутник совершил 2.708 оборотов вокруг Земли. Ракета-носитель опережает спутник на 108 оборотов. 30 ноября спутник можно наблюдать утром перед восходом солнца от 31 до 60 градуса южной широты и вечером после захода солнца от 46 до 73 градуса северной широты. Ракета-носитель может наблюдаться утром перед восходом солнца от экватора до 54 градуса южной широты и вечером после захода солнца от экватора до 26 градуса северной широты. (ТАСС).

В Президиум Верховного Совета СССР

В целях дальнейшего расширения прав союзных республик и улучшения их роли в деле развития советской торговли Президиум Верховного Совета СССР по представлению Совета Министров СССР упразднил союзно-республиканское Министерство торговли СССР.

Президиум Верховного Совета СССР по представлению Совета Министров СССР упразднил Министерство хлебопродуктов СССР и образовал Государственный комитет Совета Министров СССР по хлебопродуктам.

Председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по хлебопродуктам — министром СССР назначен тов. Корниенко Л. Р.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Принял искреннюю, сердечную благодарность всем товарищам и организациям, приславшим поздравления и добрые пожелания в связи с моим шестидесятилетием и наградившим меня второй медалью «Золотая Звезда».

Большое спасибо, дорогие товарищи!

Маршал Советского Союза Р. МАЛИНОВСКИЙ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ МОСКВЫ (Начало спектаклей в 7 час. 30 мин.)
КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — Государственный украинский народный хор под управлением Г. Веревки.
БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Дон-Кихот.
ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — Севильский цирюльник.
МАХТ — М. ГОРЬКОГО (перевод Удальцова).
БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Мария Стюарт (ул. Мясницкая, 3).
ДОРОГА ЧЕРЕЗ СОЛНЫШНИК.
МАЛЫЙ ТЕАТР — Почему улыбаются звезды.
ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — Веселая.
ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — Шестой этаж.
БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — М. Ростропович. Симфонический оркестр Московского государственного филармонического. Дирижер — Н. Рахлин. В программе: Эльгар, Онеггер, Р. Штраус. Абонемент № 8. Начало в 8 час.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР — Советский Арми — БОЛЬШОЙ ЗАЛ — Фабричная дискотека. МАЛЫЙ ЗАЛ — в 8 час. — Средство Манро-луиса.
ТЕАТР им. Вл. МАЛКОВСКОГО — Июль.
ТЕАТР им. ЛЕИНСКОГО КОМСОМОЛА — Если в сердце весна.
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. А. С. ПУШ-